

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ

КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

ТЕМА ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

ПОВЕСТЬ О.К. ГРОМОВОЙ «САХАРНЫЙ РЕБЕНОК»
ВО ВНЕКЛАССНОМ ЧТЕНИИ ПОДРОСТКОВ

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата

«Русский язык. Литература»

Проверка на объём заимствований:
87,72 % авторского текста

Выполнила:
Студентка группы ОФ-515/075-5-2
Князева Евгения Александровна

Работа рекоменд. к защите
рекомендована/не рекомендована

« 8 » июль 20 19 г.

зав. кафедрой литературы и МОЛ
Т.Н. Маркова Маркова Т.Н.

Научный руководитель:
Доктор педагогических наук, профессор
Терентьева Нина Павловна

Челябинск

2019

Оглавление	
Введение	3
ГЛАВА I. ПОВЕСТЬ О. К. ГРОМОВОЙ «САХАРНЫЙ РЕБЕНОК» В ЖАНРОВОМ АСПЕКТЕ	6
1.1. Место повести «Сахарный ребенок» Ольги Громовой в современной детской литературе	6
1.2. Повесть Ольги Громовой «Сахарный ребенок» как повесть воспитания	12
Выводы по I главе	33
ГЛАВА II. ВНЕКЛАССНОЕ ЧТЕНИЕ ПОВЕСТИ О. ГРОМОВОЙ «САХАРНЫЙ РЕБЕНОК» ПОДРОСТКАМИ	35
2.1. Первичное восприятие повести О. С. Громовой «Сахарный ребенок» читателями-подростками.....	35
2.2. Интерактивный диалог семиклассников с автором повести «Сахарный ребенок» на уроке внеклассного чтения.....	44
2.3. Творческая интерпретация повести «Сахарный ребенок» подростками.....	52
Выводы по II главе	60
Заключение.....	63
Библиографический список.....	66
Приложение 1	68
Приложение 2	69
Приложение 3	70
Приложение 4	72
Приложение 5	73
Приложение 6	74
Приложение 7	75
Приложение 8	76

Введение

В 2013 году Ольга Константиновна Громова выпустила книгу, которая рассказывала читателем достаточно необычную для современной детской и подростковой литературы историю. Книга записана ею со слов Стеллы Нудольской, чье детство пришлось на конец 30-х – начало 40-х годов в Советском Союзе. Это история о том, как маленькая девочка Эля, счастливо росшая в любящей семье, вдруг оказывается дочерью «врага народа» и попадает в страшный, непонятный ей мир: после ареста отца ее вместе с матерью отправляют в лагерь в Киргизии как членов семьи изменника Родины.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что повесть «Сахарный ребенок» привлекает внимание читателей-подростков и учителей, которые обращаются к произведению в рамках уроков внеклассного чтения. Поэтому возникает необходимость изучения жанрового аспекта повести, где раскрывается внутренний мир ребенка 30–40-х годов. Повесть «Сахарный ребенок» включает в себя черты повести (романа) воспитания.

В качестве теоретико-методологической основы исследования взяты труды литературоведов: М. М. Бахтин «Роман воспитания и его значение в истории реализма», Пашигорев В.Н «Роман воспитания в немецкой литературе XVII – XX веков», Краснощекова Е.А. «Роман воспитания – Bildungsroman – на русской почве: Карамзин. Пушкин. Гончаров. Толстой. Достоевский».

Объектом исследования является повесть О. К. Громовой «Сахарный ребенок», **предметом** – процесс освоения повести подростками во внеклассном чтении (7 класс).

В качестве **гипотезы** данного исследования мы полагаем, что знакомство с повестью «Сахарный ребенок» О.К. Громовой в 7 классе способствует расширению культурного кругозора, развитию читательских

интересов, формированию самосознания, ценностному самоопределению подростков.

Цель исследования – обосновать систему организации внеклассного чтения по повести О. К. Громовой «Сахарный ребенок», ориентированную на ценностное самоопределение подростков.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть жанровый аспект повести О. К. Громовой «Сахарный ребенок».
2. Разработать систему внеклассного чтения повести.
3. Апробировать эту систему.
4. Проанализировать творческие работы учащихся с целью выявления особенностей восприятия произведения, воспитательного эффекта его прочтения.

Для решения поставленных задач и проверки гипотезы применен комплекс методов исследования: анализ педагогической, литературоведческой, методической литературы; педагогический эксперимент; изучение результатов их литературно-творческой деятельности.

Апробация основных положений исследования проведена в МАОУ «Образовательном центре № 2 г. Челябинска». В экспериментальной апробации уроков по внеклассному чтению участвовали учащиеся 7 класса (учитель Е. В. Румбах). Были разработаны и апробированы на практике уроки внеклассного чтения по повести О. Громовой «Сахарный ребенок». Апробация работы по данной теме была осуществлена на XV Международной научно-практической конференции молодых ученых «Язык. Культура. Коммуникация». Готовится к публикации статья «Повесть О. К. Громовой «Сахарный ребенок» в жанровом аспекте».

Практическая ценность работы заключается в возможности использования ее материалов для проведения уроков внеклассного чтения,

при подготовке к ЕГЭ и при дальнейшем исследовании творчества писательницы.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, а также приложений, где собраны работы учащихся, выполненные в рамках изучения повести.

ГЛАВА I. ПОВЕСТЬ О. К. ГРОМОВОЙ «САХАРНЫЙ РЕБЕНОК» В ЖАНРОВОМ АСПЕКТЕ

1.1. Место повести «Сахарный ребенок» Ольги Громовой в современной детской литературе

Творческий путь Ольги Константиновны Громовой, безусловно, нельзя оставить без внимания. Библиотекарь с двадцатипятилетним стажем работы, главный редактор профессиональной газеты «Библиотека в школе», автор развивающих книг написала произведение, которое относится к художественной литературе, детской прозе. Давая интервью, Ольга Громова не приписывает авторство произведения полностью себе, а рассказывает удивительную историю появления книги на свет. В начале века Ольга Громова познакомилась со Стеллой Натановной Дубровой, которая поделилась несколькими воспоминаниями из своего детства. Это были воспоминания о счастливом детстве в Москве, об играх, в которые играли родители с маленькой Стеллой, о жизни с мамой вдаль от дома. Дуброва призналась, что ее отца арестовали в тридцатых годах, а они с мамой стали «членами семьи изменника Родины». Истории из жизни новой знакомой поразили Громову, и она побудила Стеллу Натановну начать писать мемуары о своем детстве. Что-то Стелла Натановна писала от руки, что-то хранила на компьютере, а в последние дни своей жизни Дуброва не могла работать и просто записывала воспоминания на диктофон. Стелла Натановна дала согласие на публикацию своих воспоминаний, и единственное ее требование касалось формы текста: должна была получиться повесть для подростков. Поэтому можно считать, что жанр книги и его целевую аудиторию, определила Стелла Натановна Дуброва, которая и стала прототипом героини повести [17].

Первоначальная работа с произведением не представляла никакой трудности. В своих интервью Громова называет Стеллу Натановну старшей подругой. Они даже воспитывались в похожих семьях: это были семьи

читающие, где преобладали интеллектуальные игры с детьми. Воспоминания Дубровой о детстве были близки Ольге Громовой: подобная судьба коснулась и семью Ольги Константиновны, и другие семьи нашей страны. Поэтому автор повести понимала, что она создавала книгу не об одном человеке, а о целом поколении. Стоит напомнить, что первоначально Ольга Громова получила текст, который был написан в жанре мемуаров, то есть включал в себя изложение подлинных событий, реально происходивших в детстве Стеллы Натановны. В тексте было мало диалогов, и образы героев были недостаточно полны. Дуброва понимала, что мемуары никогда не будут интересны подросткам, поэтому и поручила преобразовать воспоминания в повесть. Для этого было необходимо адаптировать текст для жанра повести и той аудитории, которая будет его читать. Необходимо было продумать диалоги, образы и другие детали. Так как строки, положенные в основу произведения, изначально принадлежали другому человеку, то возникла проблема единства текста. Разумеется, здесь была подключена работа редакторов [5, с. 161].

Также стоит отметить, что некоторые персонажи, которые окружают главную героиню, в воспоминаниях Стеллы Дубровой проскальзывают лишь в нескольких предложениях. А для повести были необходимы диалоги с ними и некоторая предыстория их образа. Так, например, история Фриды пришла в книгу не из воспоминаний Стеллы. Ее рассказала автору другая женщина, Галина Ивановна. Будучи маленькой девочкой, она бежала из еврейского поселения, где ее нашла в лесу жительница украинской деревни, которая подарила ей право на жизнь, записав в документах под другим именем [16]. Почти та же история случилась и с Сапкосом: о нем Стелла практически ничего не говорила. Поэтому этот образ придуманный, но проверенный на правдоподобность. История школьной медали тоже не является рассказом Стеллы Натановны. Ее рассказала Ольге Громовой женщина из Подмосковья (имени ее нет ни в одном рассказе писателя о

работе с произведением), которая тоже числилась членом семьи изменника родины. Громовой показалось, что эта история будет выглядеть органично в контексте всей повести, поэтому она добавила ее в эпилог [5].

Ольгой Громовой проведена колоссальная работа: все даты и места проверены на правдоподобность, а все сюжетные линии, которые касаются действия в Киргизии, проработаны с учетом традиций и специфики народа, описываемого в произведении. Громова использовала все ресурсы, которые могла дать ей повесть как жанр. Как известно, повесть, даже автобиографическая, допускает наличие художественного вымысла. Поэтому писательница получила свободу для создания диалогов, вкрапления образов, которые хоть и подлинны, но к истории Стеллы не относятся. При чтении интервью Громовой, а также послесловия книги возникает вполне логичный вопрос: насколько правдиво то, что мы видим на страницах книги?

«История девочки из прошлого века, рассказанная Стеллой Нудольской» (так гласит подзаголовок произведения) не была бы такой интересной и захватывающей без воспоминаний других людей, диалогов, работы редакторов и поиска исторических справок. Можно согласиться с тем, что история подлинна и относится только к Стелле, если учитывать лишь основную сюжетную линию (историю семьи, ссылку в Киргизии, переезд в Подмосковье). Но если рассматривать всю повесть целиком, то можно считать ее подлинной с точки зрения времени и истории, когда происходили описываемые в книге события. Таким образом, читателю показаны воспоминания не одного человека, а целого поколения людей, которое воспитывалось в столь сложное для страны время. Именно поэтому так органично вписались истории людей, даже не знакомых Стелле, но жившие в тот же временной период.

Сейчас повесть, по мнению Громовой, живет своей жизнью. Ей пишут люди, которые либо знали Стеллу Натановну, либо учились у мамы Стеллы, Юлии Евгеньевны. Также открываются новые факты истории семьи

Нудольских, увеличивается с каждым днем количество людей, которые поражены историей, изложенной на страницах. Претерпевает изменения трактовка заголовка повести. Название родилось из прозвища, которое дали Стелле в Киргизии (по-киргизски «сахарный ребенок» означает «Кант балá») и так ее стали называть лишь потому, что среди смуглых жителей беленькая девочка была редкостью, как белый сахар. Но теперь же «сахарный ребенок» становится чем-то нарицательным, показывая удивительность судьбы и ее воспитания в жестоком мире. Свой смысл также вкладывают и иллюстраторы, работающие при издании произведения. В России популярна версия «Сахарного ребенка» издательства «Компас-гид», где представлены иллюстрации Марии Пастернак. Работы выполнены в спокойных тонах с использованием лишь белого цвета и различных вариаций синего. В центре иллюстраций преимущественно изображена главная героиня и ее мама. На рисунках действительность произведения кажется не пугающей, а скорее незнакомой и непонятной. Повесть изначально создавалась для подростков, чтобы воспоминания героини были для них интересны и поучительны, но теперь это произведение тронуло читателей всех возрастов по разным причинам: кому-то привлекательна история девочки или ее мамы, кого-то заинтересовывает точность описаний мест и истории. Поэтому сейчас повесть Ольги Громовой «Сахарный ребенок» можно считать одним из необычных явлений русской литературы [5, с. 151].

Стиль написания текста свидетельствует, что произведение адресовано детям или подросткам. Нельзя сказать, что любое произведение будет считаться детским, если в нем главный герой – ребенок. Непринципиально, кто будет в центре события – дети, взрослые или животные – для детской книги важна именно образная составляющая. Для произведений детской литературы есть ряд требований:

1. Образы, используемые в тексте, должны быть понятны читателю-ребенку

2. Все для всех новых и неизвестных понятий необходимо дать толкование
3. Необходимо учитывать возрастные особенности читателей, для которых предусмотрено это произведение [7, с. 20]

Если рассматривать повесть «Сахарный ребенок» с точки зрения данных критериев, то можно сказать, что она им соответствует. В центре событий девочка-школьница, которая рассказывает об отношениях с семьей, дружбе с одноклассниками и восприятии окружающего мира. Если исключить историческую подоплеку тридцатых годов и выделить семейную и личностную сюжетные линии книги, то подросток не должен испытывать диссонанса, читая произведение. Также стоит отметить, что все названия предметов быта, которые окружают Стеллу Нудольскую, будут понятны современному школьнику, а использование новых для подростка терминов сопровождается толкованием. Даже фамилия главной героини при первом ее упоминании в прологе стоит с ударением.

Понятие «подростковая литература» окончательно оформилось в 50-е годы XX века с появлением в публикации произведения «Над пропастью во ржи» Дж. Сэлинджера. Тогда и стали выделять отличительные признаки подростковой литературы: повествование от первого лица, социальную направленность, языковые особенности молодежной речи, необычная композиция. Как минимум по первым пунктам повесть «Сахарный ребенок» можно отнести к подростковой литературе. Причем социальная направленность может рассматриваться и с точки зрения исторических событий (особенно это хорошо замечается в эпилоге), и с точки зрения личностных переживаний героини в определенный возрастной период: «И вот теперь, в десятом классе, я сижу на уроке и, вместо того чтобы слушать, как разбирают одноклассники немецкий текст, машинально кручу конец длинной косы и думаю о своём. Представляю себе, какой становится в сентябре степь, думаю, что сейчас, наверное, и не вспомню, как поётся

«Манас», и, наверное, уже совсем забыла киргизский. Я не знаю, что стало с моими друзьями. <...> Мне уже понятно, что, как дочь врага народа, я не получу золотую медаль. И в институт иностранных языков, куда мне так хочется, с моей анкетой не поступить. Таких как я, «с плохими анкетными данными», берут только в те институты, после которых выпускник должен ехать по распределению в какой-нибудь медвежий угол на тяжёлую работу: лесотехнический, сельскохозяйственный» [4, с. 147].

Трансформация литературных интересов подростков касается и жанровой специфики. Детские сказки заменяются фэнтези, читателей привлекают те произведения, где есть несколько сюжетных линий, где герои преодолевают трудности, находят решения самым сложным ситуациям. Так становятся интересны произведения с приключенческими мотивами, а также жанр детектива. Интересным явлением литературы для подростков становится школьная повесть. Как правило, повествования идет от лица главного героя, возможно, в форме дневниковых записей. Особенность школьной повести состоит в том, что в центре внимания находится окружающий мир ребенка, показанный через призму отношений ученик – учитель и ученик – ученик. Здесь мы видим проблемы, которые касаются именно школьной среды.

Повесть «Сахарный ребенок» нельзя полностью отнести к школьной повести, хотя в ней наблюдаются некоторые ее черты. В произведении мы следим за детством героини, где важным периодом являются первые школьные годы Стеллы. И в школе героиня сталкивается с ситуациями, где ей приходится делать нравственный выбор. К примеру, очень ярким эпизодом является история с учебником, где нужно было закрасить портреты Блюхера и Тухачевского: «Мария Михайловна продиктовала нам номера страниц, где должны быть закрашены чернилами портреты и фамилии деятелей революции, которые объявлены теперь врагами народа. Если у

кого-то они ещё не закрашены, она велела сделать это дома, чтобы не тратить время на уроке.

Дома я взяла ручку, чернильницу и открыла учебник на нужных страницах. С портретов на меня смотрели маршалы Тухачевский и Блюхер. Блюхер был знаменитый герой Гражданской войны. И про Тухачевского в учебнике было чуть-чуть написано. Эти слова и фамилии тоже полагалось закрасить. Я почему-то вспомнила историю про снятые портреты в Галерее 1812 года, которую мне рассказывала мама. Там после восстания декабристов портреты тех героев Отечественной войны, кто был причастен к заговору, сняли и уничтожили. А ещё я вспоминала о Барклае де Толли. Он был великий полководец, а его обвиняли в том, что он нарочно велел нашей армии отступить, будто он тоже враг русского народа. Нет, нельзя мазать чернилами по лицам.... Это как-то неправильно. И папа говорил, когда я ещё маленькая была, что пачкать портрет — всё равно, что пачкать живое лицо» [4, с. 130].

Таким образом, повесть Ольги Громовой «Сахарный ребенок» органично вписывается в контекст современной литературы для подростков. Стилистические и языковые особенности указывают, что повесть будет посильна для чтения школьников, несмотря на то, что описываемые события могут быть им неизвестны.

1.2. Повесть О.К. Громовой «Сахарный ребенок» как повесть воспитания

Роман воспитания – сложное и многоплановое понятие. Для произведений подобной формы характерен собственный тип героя, мотивы которого будут определять сюжет и структуру текста. Возникновение романа воспитания исследователи относят к периоду немецкого Просвещения, где особое внимание было уделено проблемам нравственного и социального формирования личности. Первыми произведениями данного жанра принято

считать И.В. Гете (1893–1896), его романы «Театральное призвание Вильгельма Мейстера» (незаконч., 1777–85), «Годы учения Вильгельма Мейстера» (1795-96), «Годы странствий Вильгельма Мейстера» (1821–29).

Особый вклад в изучение романа воспитания внес М.М. Бахтин. В своей работе «Роман воспитания и его значение в истории реализма» он представляет достаточно широкий ряд произведений данного жанра, опираясь на исторический аспект: «Киропедия» Ксенофонта (античность), «Парцифаль» Вольфрама фон Эшенбаха (средние века), «Гаргантюа и Пантагрюэль» Рабле, «Симплицисспус» Гриммельсгаузена (эпоха Возрождения), «Телемак» Фенелона (неоклассицизм), «Эмиль» Руссо (поскольку в этом педагогическом трактате имеется значительный элемент романа), «Агатон» Виланда, «ТобиасКнаут» Вецеля, «Биографии в восходящей линии» Гиппеля, «Вильгельм Мейстер» Гёте (оба романа), «Титан» Жан-Поля (и некоторые другие его романы), «Дэвид Копперфилд» Диккенса, «Пастор голодного прихода» Раабе, «Зеленый Генрих» Готфрида Келлера, «Счастливчик Пер» Понтоппидана, «Детство», «Отрочество» и «Юность» Толстого, «Обыкновенная история» и «Обломов» Гончарова, «Жан Кристоф» Ромена Роллана, «Будденброки» и «Волшебная гора» Томаса Манна. (Бахтин М. Роман воспитания и его значение в истории реализма) Этот ряд очень разносторонний: Бахтин относит к роману воспитания произведения как античной литературы, так и более позднего периода. Кроме того, к данному жанру относятся такие романы как, как «История Тома Джонса, найденыша» Филдинга и «Ярмарка тщеславия» Теккерея, исходя из их композиционных особенностей [1].

Мотив становления человека отличает роман воспитания от других жанров. Для романа воспитания не характерен образ сформировавшегося героя. Произведениям этого жанра характерна динамичность: каждое событие для образа героя неслучайно, так как является поучительным для него. В произведении главный герой находится всегда в центре внимания и

является постоянной величиной в формуле романа. Несмотря на то, что все события, герои, детали произведения существенны для понимания образа главного героя, такие элементы чаще всего имеют переменный характер.

Существует четыре распространенных типа становления героя в романах подобного рода: циклический, биографический (автобиографический), дидактико-педагогический и исторический. Циклический тип становления героя не был создан ни в одном из романов, но некоторые произведения имеют его черты. В подобных романах показан путь человека практически от рождения до его старости, затрагивая самые главные периоды жизни человека, описывая события, которые влияли на становление личности. Для циклического типа характерно повторение определенных событий в жизни каждого героя произведения. Черты циклического типа можно увидеть в романах, которые связаны с традициями XVIII века [2].

В биографическом типе нет цикличности, не повторяются события в жизни каждого персонажа, но становление личности является совокупностью всех событий произведения, в ходе чего создается неповторимый характер героя. Становление человека биографического типа встречается в романе Филдинга «История Тома Джонса, найденныша», а также в романе Диккенса «Дэвид Копперфилд». Дидактико-педагогический роман включает в себя процесс воспитания в прямом его значении, здесь заключена именно педагогическая идея. К такому типу относится роман «Эмиль» Руссо, также черты дидактико-педагогического романа встречаются у Гете и Рабле. Исторический тип романа наиболее интересный и существенный. В этом типе личность героя показана неразрывно с историческими событиями. Если в других типах романа изменения в окружающем мире касались лишь главного героя и практически не затрагивали другие аспекты, то теперь история вершит судьбу не только главного героя, но и меняет его окружение. Черты такого типа романа встречаются во многих шедеврах русской литературы.

Жанр романа воспитания был популярен и в русской литературе, к нему обращались И. А. Гончаров («Обыкновенная история»), Л.Н. Толстой («Детство», «Отрочество», «Юность») и другие. Стоит отметить, что роман воспитания, как и многие другие, претерпевал ряд изменений. Поэтому роман воспитания все реже можно было увидеть в первоизданном его виде, который относится только к одному определенному типу. Трансформируется форма и содержание, наблюдается синкретизм некоторых типов романа.

В русской литературе становятся актуальны не романы воспитания, а повесть воспитания. Повесть рисует цепь эпизодов, которые составляют определенный период жизни героя, но, как правило, наблюдается одна сюжетная линия. Ярким примером повести воспитания можно считать произведения Л.Н. Толстого «Детство», «Отрочество», «Юность». В повестях можно наблюдать становление героя с точки зрения всех жизненных событий, в повести же это происходит локально, показывая один период жизни, зато выглядит это более точно. По мнению М.М. Бахтина, неизменным остается роль автора в романе воспитания. Он выступает «хроникером» и «историком» и знает больше, чем сам главный герой. Более того, в романе воспитания одну из главных ролей играет хронотоп, который так важен для развития произведения в целом [2, с. 25].

Одна из важных особенностей романа воспитания – это педагогическая идея, которая является основной и заложена в самой форме произведения, что и отмечается исследователями. В работе «Происхождение романа» В. В. Кожин утверждает, что особенность героя романа воспитания заключена в его незавершенности, в том, что герой изменяется и воспитывается жизнью. В.Н. Пашигорев, исследуя проблему романа воспитания, уделяет внимание не только главному герою, но и второстепенным персонажам, так как они выполняют сюжетобразующую и воспитательную функции. Это касается героев, которые играют роль родителей, опекунов, наставников, учителей, которые направляют персонажа

по его индивидуальному пути [15]. Е. А. Краснощекова в своих исследованиях обращается к русской романистике и находится в поиске признаков западноевропейского романа у отечественных писателей. Она отмечает, что в главном герое романа воспитания заключается весь спектр идей, который движет сюжет, и в нем находится все главное, необходимое для понимания идеи романа [8, с. 5].

Создание романа зависит от многих факторов: представленные в романе эпоха и исторические события, идеология, а также потребности современных для автора читателей. Опираясь на работы данных исследователей можно сделать вывод о главных отличительных особенностях романа воспитания. Прежде всего, это роман о становлении личности, его жизни в разные периоды, которые описаны в хронологическом порядке. Если перед нами повесть воспитания, то будет изображен какой-то определенный период жизни, но обязательно значимый, сыгравший определенную роль в становлении характера главного героя.

Таким образом, можно выделить черты повести (романа) воспитания:

В главе были также выделены основные черты повести (романа) воспитания:

1. В повести поэтапно прослеживаются путь становления героя, эволюция его сознания и запечатлевает, как герой смотрит на мир
2. Моноцентричность в построении романа воспитания выражается в биографизме и субъективно-лирическом начале.
3. Подчеркивается роль наставников, учителей жизни, способствующих духовному развитию героя.

Повесть стоит из пролога, семнадцати глав, каждая из которых показывает нам значимый эпизод жизни героини, включая вставную главу «Южаки» и эпилог. Пролог знакомит нас не с маленькой девочкой Стеллой, а

с десятиклассницей Нудольской, которая уже прожила удивительную судьбу, но подробностями своего детства ни с кем и никогда не делилась: «Потом, когда-нибудь... когда станет можно... я расскажу свою историю хотя бы самым близким друзьям. Но это будет нескоро. Если вообще будет. А пока я могу вспоминать только молча» [4, с. 3]. Главы размещены в хронологическом порядке, имеют свою логику и отражают автобиографизм повести. Повествование от лица главной героини сужает возможность обзора событий, делая их изображение субъективными.

В самом начале читателя знакомят с героями повести, которые воспитывают маленькую Стеллу: это мама, папа и няня Полина. Семья окружает героиню теплотой, заботой, защищает от негативных воздействий мира. На воспитании Стеллы сказались черты характера родителей и их образ жизни. Мама, Юлия Нудольская, владела иностранными языками, знала наизусть большое количество песен и стихов, умела играть на фортепиано. Отца Стеллы отличали его волевой характер, но при этом веселый нрав. Такие разные люди, подходили к воспитанию дочери с по-своему иных сторон, но при этом вместе образовывали прочный тандем. Показательна в этом плане первая глава «Игра», где рассказывается о разном подходе родителей даже к таким вещам как игры и увлечение ребенка сказками: «Мама обычно читает или рассказывает мне удивительные истории из жизни разных богов, героев, волшебников, да ещё на разных языках. А папа редко рассказывает «правильные» сказки, то есть народные или литературные, — чаще на ходу сочиняет» [4, с. 16]. Важной чертой родителей Стеллы было постоянно внимание к ребенку, что не могло не сказаться благотворно на ее воспитании: «Родители оба работали, и работали много. Но когда они были дома, а я ещё не спала, казалось, что всё их время принадлежало мне. Ни разу я не слышала «отойди», «займись своими игрушками», «мне некогда», «поговорим потом». Сейчас мне кажется, что мы всё время играли» [4, с. 15].

Несмотря на занятость родителей, они были полностью вовлечены в процесс формирования личности ребенка, занимаясь его образованием и воспитанием. В действиях родителей нет никакой строгости, зато присутствует забота о ребенке и его будущем: «Наряду с русским языком родители с самого раннего возраста говорили со мной по-немецки и по-французски. Поэтому я к трём годам одинаково понимала все три языка, а потом и говорила на них одинаково легко. И именно потому немецкие, французские и русские сказки и истории мне рассказывали на языке оригинала. Мама очень хорошо рисовала и нередко во время рассказа набрасывала рисунок» [4, с. 20]. Таким образом, родители создали прочный фундамент личности дочери, и у Стеллы не было негативных воспоминаний о детстве.

Воспитывая Стеллу, родители формировали в ней понятие хорошего человека. Таким образом, для героини с раннего детства было важно не просто поступать правильно, а быть «хорошим человеком» в лице родителей. Понятие «хороший человек» включало многое:

«Хороший человек всё делает сам.

Человек умеет и может сделать всё, сначала с чьей-то помощью, а потом — сам. Например, в три с половиной года человек одевается и умывается сам. А постарше — конечно же, и играет сам, потому что знает уже довольно много и из всех известных историй всегда может сочинить разные другие.

Хороший человек ничего не боится.

Страшно только тому, кто боится. Если ты ничего не боишься, то тебе и не страшно. И ты тогда смелый человек.

Хороший человек развязывает все узлы сам.

В жизни человека встречается много разных узлов, и он должен уметь развязывать эти узлы. Самое простое — разрезать, а нужно уметь развязать» [4, с. 40].

Понятие «хорошего человека» выполняет не только воспитательную, но и сюжетообразующую функцию. Находясь еще на этапе сбора всей информации и формирования, Стелла Натановна четко определила, что отрицательных персонажей в повести быть не должно, потому что тогда бы это перечило всей концепции воспитания маленькой Стеллы, так как Юлия Андреевна говорила своей дочери, что плохих людей не бывает. Об этом Громова рассказывает в своих интервью и в новом издании повести «Сахарный ребенок: Люди. События. Факты».

Таким образом, уже с первых глав мы можем видеть черты повести воспитания: это описание определенного периода жизни главной героини и участие второстепенных героев в непосредственном воспитании главного героя. В повести, где рассказано о взрослении Стеллы, важен не только процесс становления личности, но и историческая подоплека современных для героини событий.

Стелла Нудольская предстает перед читателем в двух возрастах: в прологе и эпилоге героине 17, в основной части произведения мы встречаемся с девочкой пяти лет. Поэтому возникает вопрос, который касается образа рассказчика. В литературоведении выделяется три типа рассказчика:

1. «Он – рассказчик»: повествование ведется от третьего лица
2. «Личный рассказчик»: повествование ведется от первого лица, где рассказчик совпадает с личностью автора
3. «Персонифицированный рассказчик»: повествование также ведется от первого лица, где рассказчик является повествователем и действующим лицом [8, с. 72].

Образ рассказчика не относится к первому и второму типу, так как повествование в повести ведется от первого лица и не соотносится с личностью автора: несмотря на то, что в основу произведения были положены реальные воспоминания Стеллы Натановны Дубровой, создала повесть все же Ольга Громова. Стелла Нудольская – это образ, созданный автором на основе воспоминаний Стеллы Натановны и других людей. Так как рассказчик является и повествователем и действующим лицом, то можно предположить, что перед нами «персонифицированный рассказчик». Этот тип повествования характерен, как правило, для произведений с композицией «рассказ в рассказе». Условно композицию повести «Сахарного ребенка» можно назвать таковой, так как основные главы воспоминаний обрамлены прологом и эпилогом, где Стелла Нудольская предстает перед читателем более взрослой, нежели в остальных эпизодах. Образ рассказчика приобретает способность к рефлексии из-за переплетения двух возрастов: читатель видит и маленькую девочку, которая живет во время происходящих событий и взрослого человека, который анализирует свое детство и понимает, почему так, а не иначе преподносили определенные события родные и близкие. Показательным эпизодом для раскрытия образа рассказчика является арест отца, где читатель наблюдает за реакцией героев на происходящее, а рассказчик толкует эти события:

«Проснувшись однажды утром, я увидела маму и няню, зашивающих животы моим плюшевым игрушкам — тигру и медведю. Мама сказала, что ночью была война между игрушками и Мышиным королём, тигрёнок и мишка пострадали, вот они их и лечат. Война, видимо, была очень жестокая, потому что в большой комнате все книги и вещи вперемешку валялись на полу.

– А где папа? – спросила я.

– Срочно уехал в Горький, – ответила мама. Видно, ей было очень горько, и этот город первым пришёл ей на ум. В эту ночь, с 13 на 14 февраля 1936 года, арестовали и увезли папу. Мне шёл тогда пятый год» [4, с. 26].

Содержание книги можно разделить на определенные периоды в жизни героини: детство в Москве, арест отца, ссылка в Киргизию в качестве членов семьи изменника Родины, пребывание в лагере, переезд в Подмосковье. Каждый период показателен и оставляет след на формировании характера Стеллы. Развитие девочки происходит не только в соответствии возрасту, но и из-за событий, которые диктуют новые условия для существования. Показательны в этом плане даже названия глав. Первая, как было уже упомянуто, называется «Игра», а уже третья с противоположным названием – «Уже не игра».

Для мамы и ее дочки настали тяжелые дни, поэтому жизнь Стеллы кардинально изменилась. Вместо игр она занималась тем, что не подходило для ее возраста, но являлось жизненно необходимым для них самих: «Следующие несколько дней – вероятно, не меньше недели – я была настолько занята, что просто ни на что не обращала внимания. Я строила наш дом. Нужно было ещё сантиметров на тридцать углубить наше жилище. И я упорно целый день разрыхляла дно прямоугольной ямы, двигаясь от одного узкого края до другого» [5, с. 40]. Одним из страшных моментов в повести является тяжелая болезнь матери, когда Стелла остается единственной, которая может помочь своему родному человеку. «Однажды я проснулась раньше мамы, которая никак не хотела просыпаться и была очень горячая. Я поняла, что она заболела. Нужно что-то предпринять. Я сняла свой лыжный костюм, попыталась надеть брюки на мамины ноги – ничего не получалось. Я просто закрыла маму костюмом, закидала её сеном, взяла котомку, в которой теперь были лишь наши документы, и отправилась в видневшееся невдалеке село» [5, с. 63].

На страницах книги, где героиней является маленькая девочка, для нее нет никаких поблажек: Стелла не ведет себя «как взрослая», она предстает именно взрослым человеком, на котором лежит ответственность за себя и своего ближнего, который способен взвешенно принимать сложные решения. Так и проявляется еще один признак повести (романа) воспитания – поэтапность, ступенчатость становления личности. Стелла за время повести прошла путь от ребенка, которого окружали только благоприятные условия жизни, до человека, которого закалили и воспитали не только родители, но и окружающие события.

Роль мамы в сюжете произведения и в воспитании дочери особенно велика, несмотря на то, что главной героиней является только Стелла. Вопреки всем критическим ситуациям в жизни мамы и дочери, Юлия Андреевна всегда находила место объяснению самых главных и нужных вещей для взрослой жизни и воспитания Стеллы. Примечательно, что в повести присутствует настолько большое количество диалогов героинь на нравственные темы, что диалоги про обыденные и физиологические потребности (голод, сон) практически незаметны. В этом ключе показательна жизнь в лагере в Киргизии: «Нас продали в рабство, что ли? – спросила я.

– Мы теперь рабы?

– Ну что ты, моя хорошая. Рабство – это состояние души. Свободного человека сделать рабом нельзя» [4, с. 44].

Важной особенностью процесса воспитания, в котором находилась Стелла, были разговоры мамы с дочерью на равных: Юлия Андреевна не умаляла заслуг Стеллы или сложности каких-либо ситуаций. Все виделось таким, каким и было на самом деле, а не через призму иллюзий: «Знаешь, у каждого человека свои проблемы, и чем больше человек знает, тем легче ему в них разобраться. А у тебя сейчас состояние, про которое говорят «глаза бы мои ни на что не смотрели», «белый свет не мил», верно? Это бывает, когда

человек потерял надежду найти выход. Потеряла? Давай поищем вместе. Вот у Сергея Есенина есть стихи – «Не жалею, не зову, не плачу. Всё пройдёт, как с белых яблонь дым...». Красиво, правда? А это ведь про то, что жизнь течёт и всё проходит» [4, с.73].

Образованность матери положительно повлияло на воспитание главной героини. Юлия Андреевна прививает любовь к культуре, искусству, в частности, к литературе через тексты А. К. Толстого, С.А. Есенина, А. С. Пушкина, Н. М. Языкова, а также фольклорные произведения.

Стелла находилась всегда рядом с мамой, но при этом влияние на становление личности героини оказывали и другие герои, с которыми контактировала героиня в тот или иной период своей жизни. Прежде всего, это няня Поля, с которой читатель знакомится в первых главах. Она выступает помощником и другом не только для Стеллы, но и для всей семьи: «Няня купила много столовой клеёнки на тканевой основе. Из неё сшили мешок, в котором я легко помещалась. Мама отказалась от такого же мешка для себя. Тогда няня сшила ещё и большой квадрат из клеёнки, такой, что мы обе могли лежать на ней и ею же накрываться.

Няня доказывала маме, что взять это всё совершенно необходимо: клеёнка спасёт нас от сырости, а если что — её легко будет продать или обменять. Вещей должно быть столько, чтобы их можно было легко нести. Поэтому в чемодане, который будет с нами в вагоне, должно быть только самое необходимое. Остальные вещи нужно сдать в багаж; потом в любом месте по багажной квитанции их можно будет переадресовать, когда станет известно точное место нашей ссылки» [4, с. 10].

Сыграла большую роль в жизни героинь и семья Южаковых, которые буквально спасли их жизни. И даже после того, как их пути разошлись, не перестали им помогать. Такие второстепенные герои вселяют в веру в доброту людей не только у Стеллы и ее матери, но и у читателя. Стелла и ее

мама попадают в семью, казалось бы, чужую для них, но таковыми в ней себя не ощущают. Эта семья уникальна сама по себе, в своих устоях, своей жизни, которая уже была у них за плечами: «В этой семье всегда соблюдался строгий порядок поведения за столом. Первым садился и первым вставал хозяин. Завтракали не всегда вместе. Весной и летом первыми ели мужчины — они раньше уходили на работу; когда же полевые работы полностью заканчивались, то завтракали, обедали и ужинали все вместе. Завтракали и обедали быстро — за стол садились, когда уже еда стояла на столе. Впереди ещё работа, и зря времени терять нельзя. Но ужин всегда, в любое время года, проходил «по чину». Основным работникам еду подавала младшая дочь, обязательно с поклоном, подчёркивая этим уважение к их труду. А уж уважать их всех было за что. Это были такие труженики!» [4, с. 65]

Дед Савелий, для девочки и ее мамы является защитником, оберегая их от бед, насколько ему позволяю возможности. Глава семьи Южаковых восполняет утраченную отцовскую силу и решительность: «Обеих никуда не пущу. По весне парни в армию уйдут, дом совсем пустым станет. А в контору и в здешнем колхозе по весне устроишься. Отец сам решил: как парней в армию заберут, пойдёт работать в колхоз бычатником — всё равно без мужиков хозяйство порушится» [4, с.72].

Приняла Стеллу и ее маму семья Купрановых, помогая устроиться в бараке, на новом месте для жизни героев, помогая самым необходимым. Следовательно, образ семьи в повести становится повторяющимся мотивом в произведении. На протяжении всей повести создано три фундаментальных образа семьи – Нудольские, Южаковы, Купрановы. Каждой семье присущи свои правила, традиции, колорит и судьба, поэтому между собой они практически не похожи. Но именно это и делает каждую семью уникальной, показывая важность института семьи для личности.

Некоторые второстепенные персонажи несут не только функцию тех помощников для главной героини, но и просвещают о современной им жизни

главных героев. Таким для Стеллы была Фрида Слуцкер, которая рассказала Стелле и читателям о геноциде евреев. Во времена Стеллы Дубровой «таких слов» не знали, но события имели место быть.

«Губы Фриды задрожали.

– Их нет... Дедушка перед самой войной умер. А бабушку... её немцы сожгли... вместе с другими.

– Как сожгли? Почему?

– Всех евреев – стариков, женщин, детей – согнали в большой сарай, заперли и подожгли. Там были люди, которые доносили фашистам, кто еврей.

– А вы как же?

– Бабушка, наверное, что-то знала. Или чувствовала. Она велела моей маме собрать нас с братиком и идти в лес за грибами и ещё на дальний хутор зайти к Фёдоровым, проведать. Велела еды с собой взять побольше и одеться тепло. Братик капризничал, что он не хочет за грибами, что ему жарко в этой одежде. А бабушка строго так сказала: «Не спорь, ты же мужчина, так надо!» И мы ушли. А она осталась. И их всех сожгли» [4, с. 114].

Дружба с Фридой для Стеллы была чем-то особенным, так как девочка была тем человеком, с которым Стелла хотела поговорить откровенно о главных, но самых страшных вещах своей жизни, хотя понимала, что нельзя этим ни с кем делиться.

Таким образом, представленных второстепенных героев можно разделить на две группы: семьи, с которые оказывают помощь герою, и персонажи, которые несут просветительскую функцию. Несмотря на то, что группы отличаются друг от друга, все они играют немаловажную роль в сюжете повести, а также в становлении личности Стеллы Нудольской.

Важным элементом в повести является исторический пласт, который включает в себя период сталинских репрессий и первые годы войны. С историческим пластом тесно связан и пласт идеологический. Прежде всего, он отражен в отношении окружающих людей к героине: «– И ещё... буду... если надо... – Сапкос от волнения с трудом подбирал русские слова и перешёл на киргизский. – Киргиз не бьёт слабого и не бьёт женщину. Это унижает киргиза. Отец не велит мне обижать сестёр. А Фрида слабая, она не может сдачи дать, а он её за косы дёргал, что она чуть не плачет... Разве это можно? И у нас война, а Фрида не виновата, что она здесь...

– На первый раз, – строго сказала директор по-русски, – я не буду настаивать на наказании всех вас. Но вы должны помнить, что вы – пионеры. А пионер не должен бить товарища. Он должен ему объяснить, если тот неправильно поступает. Нас учит этому товарищ Сталин!» [4, с. 121]. Для становления личности Стеллы идеологическая составляющая играет роль особую. Стелла не просто воспитывается в это время, когда идеология играет первостепенную роль в человеческих отношениях, но и проверяет мир на способность жить в тех условиях, каким учила Стеллу маму. С точки зрения идеологии характерен новый этап в жизни Стеллы, школа, которая присутствует в ее жизни вплоть до десятого класса: «Я вполуха слушала, как учительница объявляла результаты вчерашней контрольной. «Нудольская – три...». С первых парт изумлённо оглядывались на меня одноклассники: вторая тройка по немецкому за неделю. Все знали, что по-немецки я говорю почти так же свободно, как по-русски, и школьный диктант ну никак не могла написать на тройку. А я вдруг всё поняла. И недавняя тройка по русскому за сочинение (учительница сказала, что я стала допускать стилистические ошибки и не раскрыла тему), и сегодняшняя уже не показались такими удивительными. Обидными – да, несправедливыми – конечно... Но в эту минуту мне стало ясно, что теперь, в последнем классе, эти тройки станут появляться неизбежно, как бы я ни старалась. И тогда у

меня в конце года выйдут четвёрки по русскому и немецкому. И не видать мне ни золотой медали, ни даже серебряной, несмотря на все мои «пятёрочные» табели прошлых лет» [4, с. 140].

Предвзятость по отношению к семье Стеллы не отпускала еще долго, поэтому так прочно это запечатлено на страницах книги. Показательно воспоминание о закрашенных портретах в учебниках. Здесь становится заметно, как идеология диктует направление для педагогики и влияет на поведение учителей: «На следующий день учительница проверила, какие у кого есть учебники, и велела всем открыть «Историю» на конкретных страницах. Прошла вдоль парт, покачала головой... Учебники все старые. У кого-то чистенькие, как у меня, у кого-то в чернильных пятнах. Мария Михайловна продиктовала нам номера страниц, где должны быть закрашены чернилами портреты и фамилии деятелей революции, которые объявлены теперь врагами народа. Если у кого-то они ещё не закрашены, она велела сделать это дома, чтобы не тратить время на уроке» [4, с. 132]. Требование учителя закрасить портреты становится для Стеллы трудным, потому что идет вразрез с воспитанием родителей. «Нет, нельзя мазать чернилами по лицам... Это как-то неправильно. И папа говорил, когда я ещё маленькая была, что пачкать портрет – всё равно что пачкать живое лицо» [4, с. 133]. Стелла предстает перед выбором между ее опытом, который был получен в более раннем возрасте от ее родителей, и новыми правилами жизни, с которыми она столкнулась в школе. Теперь еще больше возникает вопросов, почему можно поступать так, а не иначе. В современности Стеллы вершится история, создается и изменяется история ее страны, что не может не оставить следа на ее личности.

История Габи (Габриелы), девочки, которую отдал в детский дом отец после смерти матери, поразила одноклассников. Она отражает не только все ужасы войны, смерть близких, постоянные военные действия с участием родных, но и роль человеческого осуждения, когда живешь не по общим

негласным правилам. «Через три дня после похорон жены отец отвёз Габи в детский дом. Женщины из нашего села одобряли этот поступок: «Ну как мужчина один управится с ребёнком?!» Зато не согласился с этим и бушевал наш третий класс, где училась Габи. Мы решили, что, хоть он и раненый офицер с орденами, всё равно негодяй, дрянь и фашист. Что мы и высказывали ему, встречаясь на улице, и плевали вслед, стараясь попасть на начищенные сапоги. Он пожаловался директору школы, что третий класс травит боевого офицера» [4, с. 111]. Эта история характерна не только отношением детей к таким сложным ситуациям, но и мнением взрослых к происходящему: «Родители сидели за партами, а мы стояли вдоль стен. Нас опять ругали – уже и родители. Заступилась за нас моя мама. Она напонила, какой шок испытал посёлок, увидев на телеге две практически раздетые фигурки, как все собирали для них одежду, как их всем миром подкармливали, потому что отец письма писал, а аттестата для получения продуктов, полагавшегося семье офицера, не прислал. И, наконец, сделал дочку сиротой, отправив её в детдом. Может быть, он и хорошо воевал, но в обычной жизни – струсил, испугался ответственности.

– По сути, его поступок – подлость, – сказала мама. – Дети почувствовали это раньше нас, взрослых» [4, с. 115]. Данная ситуация показательна рассудительностью матери, признанием своих ошибок и ошибок других, свободолобием и адекватной оценке детских поступков. Это, разумеется, тоже сыграло роль в воспитании и развитии Стеллы.

Стоит отметить, что волевой и честлюбивый характер матери не только не дал ей сломиться, но и позволил воспитать дочь в столь сложное для страны время. Юлия Андреевна никогда не забывала хорошее и обращалась ко всему светлому даже во времена самых негативных событий. Поэтому все, что, казалось бы, не относилось к действительности сегодняшнего дня (искусство, религия), помогало найти выход из самых сложных ситуаций. «Отче наш» – говорим все мы, когда хотим обратиться к

Богу. А ведь это маленький кусочек из книги, которая называется Библия. Это главная книга христиан. А в других религиях есть свои главные книги, и там написаны их главные слова, с которыми они обращаются к Богу. И даже если человек не ходит в церковь и не очень верит в то, что Бог живёт на небе или сидит на облаке, эти слова помогают и ему, – мама остановилась и прижала меня к себе. – Прислонись ко мне. Давай вместе прочитаем «Отче наш», только очень тихо. Ты не вслушивайся, как звучат наши голоса. Прикрой глаза и слушай музыку и ритм. И, может быть, ты услышишь главные для себя слова» [4, с. 117].

Евгений Ямбург в своей книге «Беспощадный учитель» приводит в пример повесть «Сахарный ребенок» как эталон воспитания ребенка, несмотря на окружающий семью мир. Безусловно, на Стеллу повлияли события, которые происходили вокруг нее, но внутри она продолжала анализировать жизнь через призму родительских наставлений. Постоянно разговаривая с ребенком на сложные темы простым и понятным языком, опираясь на то, что так легко было ей процитировать, мама прокладывала фундамент для дальнейшей жизни своей дочери [5, с. 208]. Она опережала учебники и школу, была во главе всего, что влияло на дочь. Возможно, именно поэтому для Стеллы казались скучными уроки в первые годы ее обучения. «Нельзя сказать, что мне было очень интересно в первом классе, где большинство детей только осваивали буквы. Читать букварь было совсем не интересно, простенькие рассказы из «Родной речи», к которой мы перешли после Нового года, были ничуть не лучше. Про природу и окружающий мир я тоже знала довольно много. Считала я легко и быстро, а задачи по математике оказались такими простыми, что мне было скучно долго записывать их в два-три действия, когда уже и так всё понятно» [4, с. 106].

Таким образом, на становление личности Стелы повлияло и воспитание родителей, и среда, которая окружала ее. Если жизнь в

Киргизии, в контакте с семьями Южаковых и Купрановых подтверждала слова матери о том, что не бывает плохих людей и хороших, и все должны друг другу помогать, то учеба в школе могла преподнести ситуации, которые шли вразрез с постулатами матери. Но, так или иначе, каждое событие играло в свою роль в становлении личности героини, давая возможность для нового пути и нового нравственного выбора.

Реализация темы памяти пронизывает всю повесть. С ней связан и замысел всех воспоминаний Стеллы Натановны Дубровой: помнить только хорошее. Поэтому воспоминаний негативного характера не так много, хотя они все же присутствуют, в этом и проявляется субъективная оценка: «Самого ареста и обыска я не помню: я крепко спала, не проснулась, даже когда меня вынули из кроватки, чтобы обыскать и её. Как потом рассказывала мама, я открыла глаза, увидев военных, продекламировала: «Есть у нас красный флаг, он на палке белой; понесёт его в руках тот, кто самый смелый» (стихи из последнего «Мурзилки») — и тут же заснула» [4, с. 12].

О папе в повести воспоминаний мало, что, скорее всего, сказывается с ранней разлуки Стеллы и отца. «Лица папы я не помню. Зато помню карман его пальто. Если я запускала туда руку (почти до плеча), там всегда находилось что-нибудь вкусенькое. Помню большую тёплую руку, за которую я держалась, когда по выходным мы ходили гулять. И голос — очень низкий, бархатный. И вот папа рассказывает мне сказку. О том, как маленькая, но смелая девочка без имени спасает свою маму от злых разбойников и зарабатывает себе имя — Звёздочка» [4, с. 10]. Все, что происходило со Стеллой и ее матерью остается в их памяти, и героиня, на момент эпилога, не сможет воспроизвести все в мельчайших подробностях, но с теплотой вспоминает прошлое и предполагает, помнят ли герои ее историй: «И вот теперь, в десятом классе, я сижу на уроке и, вместо того чтобы слушать, как разбирают одноклассники немецкий текст, машинально

кручу конец длинной косы и думаю о своём. Представляю себе, какой становится в сентябре степь, думаю, что сейчас, наверное, и не вспомню, как поётся «Манас», и, наверное, уже совсем забыла киргизский. Я не знаю, что стало с моими друзьями. Вернулась ли домой семья Фриды, да и было ли им куда возвращаться? Каким вырос серьёзный черноглазый Сапкос? Стал ли он ездить в Кара-Балты в среднюю школу — или, окончив семилетку, остался работать в одном из окрестных совхозов? Помнит ли он свою подружку по прозвищу Кант Бала?» [4, с. 151]

Содержание пролога и эпилога определяют возраст главной героини, после чего мы можем понять, сколько прошло лет, а также обрамляют воспоминания о ее детстве, делая композицию кольцевой и показывая, как они повлияли на жизнь девочки. Разумеется, они оказали колоссальное влияние на ее развитие и на дальнейшую жизнь, так как он и мама еще некоторое время, до реабилитации отца посмертно, числились членами семьи изменника Родины. Таким образом, повесть Ольги Громовой «Сахарный ребенок», безусловно, можно назвать повестью воспитания, так как в ней присутствует большинство особенностей данного жанра. Прежде всего, стоит отметить автобиографизм повести: повествование идет от первого лица, в основу которого легли воспоминания реально существовавшего человека, Стеллы Натановны Дубровой.

В повести главная героиня Стелла, а также присутствует ряд второстепенных героев, которые оказывают воздействие на становление личности главной героини. Разумеется, кто-то внес большой вклад в воспитание, например, мама Стеллы, которая сформировала у девочки определенные жизненные принципы, которые помогали принимать ей сложные решения, кто-то помогал героине на протяжении одного небольшого этапа, но все же был неотъемлем в становлении ее характера.

В произведении Ольги Громовой очень важны исторический и идеологический пласты, которые дают ей почву для размышлений читателя,

при этом являясь и дополнительным опытом для героини, дополняя или опровергая слова матери, воспитывающей ее. И наконец, для повести характерна поэтапность, которая имеет свои кризисные моменты, после чего, героиня приходит к жизненно важным выводам.

Выводы по I главе

Повесть Ольги Громовой «Сахарный ребенок» является отличают автобиографизм и семейная проблематика. Нами выделены основные черты повести воспитания, такие как поэтапность, моноцентричность, биографизм, роль наставников произведении. Повествование ведется от первого лица, поэтому все происходящее показано через призму детского восприятия действительности, что значительно сужает обзор событий, делая их субъективными. Но такое повествование делает образ Стеллы динамическим, показывая, как отражается на героине арест отца, ссылка в Киргизию, болезнь мамы. Читатель видит, как эволюционирует героиня, с каждым разом принимая все более серьезные решения.

Основные главы размещены в хронологическом порядке, имеют свою логику и отражают автобиографизм повести. В самом начале читателя знакомят с героями повести, которые воспитывают маленькую Стеллу: это мама, папа и няня Полина. Семья не только заботится о ней, но и воспитывает ее, выступая, таким образом, ее наставниками. Проявляется еще один признак повести (романа) воспитания – поэтапность, ступенчатость становления личности. Стелла за время повести прошла путь от ребенка, который находился только в благоприятных условиях, до человека, воспитанного не только родителями, но и окружающей средой.

Несмотря на то, что на протяжении всего пути становления рядом со Стеллой находится ее мама, влияние на становление личности героини оказывали и социум, в котором она находилась в тот или иной период своей жизни. Прежде всего, это няня Поля, с которой читатель знакомится в первых главах. Она выступает помощником и другом не только для Стеллы, но и для всей семьи. Важную роль играют сюжетобразующие мотивы семьи и памяти, которые раскрывают характер главной героини, а также расширяют кругозор читателя, показывая на примере других героев традиции и колорит разных семей.

Таким образом, произведение «Сахарный ребенок» Ольги Громовой, в основу которого положена реальная история девочки из 30-х годов, является повестью воспитания, так как содержит основные черты данного жанра. В произведении показано становление личности в определенный возрастной период, это дополняется повествованием от первого лица и присутствием ряда второстепенных героев, которые оказывают воздействие на становление личности главной героини. Характерная для данного жанра поэтапность произведения позволяет проследить важные периоды в развитии персонажа.

Повесть можно рекомендовать для изучения в рамках внеклассного чтения подростков, так как динамичный сюжет повести будет интересен учащимся, а нравственная составляющая книги несет воспитательную функцию.

ГЛАВА II. ВНЕКЛАССНОЕ ЧТЕНИЕ ПОВЕСТИ О. ГРОМОВОЙ «САХАРНЫЙ РЕБЕНОК» ПОДРОСТКАМИ

2.1. Первичное восприятие повести

О. К. Громовой «Сахарный ребенок» читателями

В процессе знакомства с литературным произведением выделяется несколько этапов: чтение текста, выявление первичного восприятия, анализ текста, выявление восприятия после изучения произведения.

Первичное восприятие текста является одним из основополагающих этапов изучения произведения, и именно от него зависит дальнейшее понимание текста учениками. Прежде всего, перед учителем стоит задача сформировать осознанное восприятие текста произведения. Для этого изначально текст должен был воспроизведен на уроке, либо задан в качестве домашнего задания. Несмотря на то, что диалог искусств в рамках современного литературного образования является достаточно распространенным явлением, следует отметить, что при первом чтении текста на уроке литературы не стоит подключать аудио- и видеоматериалы с чтением текста, так как это может препятствовать самостоятельному восприятию произведения.

Оптимальным вариантом знакомства с текстом является чтение на уроке. Так учитель сможет контролировать усвоение материала учащимися, задать все необходимые вопросы и прояснить некоторые моменты, используя прием комментированного чтения. Допустим также и вариант чтения текста учащимися в качестве домашнего задания или чтения на каникулах. Тогда целесообразно, помимо чтения текста, предложить детям, по ходу самостоятельного знакомства с произведением, фиксировать все возникающие у них вопросы.

Задача этапа организации первичного восприятия заключается в выяснении эмоционального воздействия произведения. Эмоции, полученные от текста, не должны ограничиваться только симпатией или антипатией к персонажам или к произведению в целом, хотя этот фактор имеет право на

существование. У школьника должно сложиться впечатление о проблемах, которые поднимает автор в произведении, дидактических принципах текста. Чем выше эмоциональный интерес читателя к произведению, тем выше будет интерес к другим этапам изучения произведения.

На этапе первичного восприятия учитель сможет предотвратить ошибки, которые проявляются, к примеру, на этапе анализа. Поэтому нельзя пренебрегать данным этапом при изучении произведения в школе. При выполнении заданий, которые направлены на первичное восприятие текста, стоит обменяться впечатлениями от прочитанного текста, проверить ранее высказанные предположения учащихся, а также замотивировать их на анализ произведения. На данном этапе можно попросить школьников фиксировать интересующие их вопросы и те моменты, которые удивили их, написать отзыв на прочитанное произведение или организовать с учащимися беседу.

Повесть «Сахарный ребенок», которая находится в центре нашего исследования, может быть представлена в рамках уроков внеклассного чтения. Внеклассное чтение направлено на развитие кругозора, читательской самостоятельности и читательских интересов, поэтому заданиям, посвященным первичному восприятию, уделяется большое внимание. Рассмотрим изучение повести «Сахарный ребенок» О. Громовой на уроках внеклассного чтения на примере 7 класса МАОУ "Образовательного центра № 2 г. Челябинска".

В эксперименте участвовали 17 учеников седьмого класса под руководством учителя русского языка и литературы Румбах Екатерины Владимировны. При предварительной беседе с учителем был намечен путь самого эксперимента: учащиеся читают повесть, фиксируя точки удивления и вопросы к автору, а после урока по произведению выполняют творческие работы. При подготовке эксперимента был выявлен ряд рисков. Произведение могло не понравиться учащимся из-за исторических фактов в произведении, показаться скучным. Внеклассные занятия не подразумевает

обязательного выполнения творческих заданий, поэтому возникает и риск невыполнения учащимися заданных работ.

Ученики читали повесть вместе с учителем на уроках внеклассного чтения. Так как повесть достаточно большая по объему, то классу понадобилось 8 уроков непрерывного чтения, чтобы охватить всю повесть. Учитель не использовал прием комментированного чтения, но при этом отвечал на все интересующие вопросы, которые касаются толкования определенных слов или исторических и бытовых ситуаций.

По плану изучения повести «Сахарный ребенок» после чтения текста учениками учитель задает два задания, направленные на выявление первичного восприятия. Так как следующим этапом предполагалась встреча с автором повести «Сахарный ребенок», то учащимся было необходимо составить вопросы для Ольги Константиновны Громовой, чтобы задать их на уроке-встрече.

Всего учащимся было задано 30 вопросов, которые касались не только самой повести, но и автора произведения, а также литературного процесса в целом, поэтому все интересующие вопросы можно разделить на три блока.

К первому блоку относятся вопросы, которые касаются повести «Сахарный ребенок»:

- *С какими трудностями при написании повести столкнулся автор?*
- *Какие чувства автор повести хотел вызвать у читателей?*
- *Что побудило написать произведение?*
- *Что вдохновило на создание повести?*
- *Сколько времени заняло написание повести?*
- *Как родилось название книги, и почему книга названа именно «Сахарный ребенок»?*
- *Вызывал ли кто-нибудь из персонажей ненависть?*
- *Кто из героев больше всего нравится?*

- *На протяжении какого времени создавалась повесть?*
- *Почему было решено сделать взрослое и детское издание книги?*
- *Какие качества помогли Стелле и ее маме остаться людьми, пройти через все трудности?*

По результатам данного блока можно сделать вывод, что интерес для учащихся представляет история создания повести, варианты издания, толкование заголовка. Это свидетельствует о том, что содержание книги понятно для школьников, но, тем не менее, сама повесть и, конечно, то, как воспринимает ее сам автор, вызывает неподдельный интерес.

Второй блок включает в себя вопросы о личности писателя помимо создания повести:

- *Какой писатель или поэт вдохновляет больше всего?*
- *Есть ли еще произведения у автора?*
- *В каком возрасте автор начал писать?*
- *Много ли изменилось в жизни после выхода повести?*
- *Существуют ли в реальной жизни такие семьи, как Южаковы?*
- *Есть ли такая книга, которая помогает в трудную минуту?*
- *Какие у Вас правила жизни?*

Данные вопросы на пересечении трех аспектов – личности писателя, самой повести и литературного процесса. Но предполагаемые ответы дают понять, что такие вопросы имеют сугубо личный характер и раскрывают писателя с иной для читателя-школьника стороны. Сам факт возникновения подобных вопросов у учащихся позволяет утверждать, что школьникам интересна личность писателя, а также мнение Ольги Громовой о различных нравственных вопросах. Более того, ответы на данные вопросы смогут сформировать представление о профессии писателя и, возможно, сориентировать школьника на будущие творческие планы.

Третий, последний блок вопросов касается современного литературного процесса:

- *Каких современных авторов можно посоветовать подросткам?*
- *Какие 5 главных ошибок может допустить начинающий писатель?*
- *Знаете ли Вы другие книги, которые учат сохранять человечность в не человеческих условиях?*

Вопросы, которые касаются литературного процесса, подтверждают интерес учащихся к предмету и данному явлению в целом. Полученные ответы помогут расширить кругозор школьников и раскрыть личность писателя.

Заданные детьми вопросы являются не только материалом для последующего урока, но и индикатором для устранения пробелов в знаниях и ошибок, если, к примеру, урок-встреча с автором не предусмотрен. Поэтому подобные задания исключать не стоит.

Также в рамках проверки первичного восприятия учащимся предлагается написать небольшой отзыв на книгу, рассказать о своих точках удивления. Разумеется, нецелесообразно требовать от учащихся целостного анализа произведения или понимания всех аспектов текста. Достаточно, чтобы отзыв включал в себя несколько аспектов:

- Объем прочитанного текста (произведение прочитано полностью или, к примеру, несколько глав).
- В каких условиях прочитана (дома, на уроке, как это повлияло на восприятие текста).
- Читательская оценка (понравилась или не понравилась книга в целом).
- Точки удивления (что больше всего в тексте поразило, на что читатель обратил внимание, что показалось интересным, необычным).
- Кому можно посоветовать прочесть произведение.

Будет несущественным недостатком отсутствие какого-либо из представленных факторов, так как в подобных отзывах следует обращать внимание на эмоциональный уровень восприятия произведения, и на данном

этапе важно заинтересовать учащегося для дальнейшего изучения текста и получить отклик от его прочтения.

Мы проанализировали отзывы учащихся 7 класса МАОУ "Образовательного центра № 2 г. Челябинска", после чего можно сделать вывод о том, что больше всего удивило учащихся в повести, какие моменты им показались особенно интересными.

«Точки удивления» можно сгруппировать по нескольким признакам.

Учащихся, прежде всего, привлек сам сюжет повести, они отмечают необычный, захватывающий сюжет, который основан на реальных событиях:

«Не каждый день встретишь книгу, собранную из воспоминаний. Она словно волшебная библиотека, состоящая из книг, полных приключений, слез и радостей, семейных моментов и трудных препятствий»

Некоторые учащиеся отмечают в своих отзывах скептичность при получении в качестве домашнего задания чтение «Сахарного ребенка», но при этом в ходе знакомства с текстом, у них возрастает интерес к сюжету. Также школьниками отмечено, что текст осваивается достаточно легко, так как повесть написана понятным языком.

Разумеется, больше всего школьников привлек образ главной героини – Стеллы Нудольской.

Вот что пишут о Стелле учащиеся:

«Больше всего меня удивил характер Стеллы. В моей голове до сих пор не укладывается, как, пережив такое в маленьком возрасте, она не сломилась и осталась такой же доброй девочкой».

«Меня поразило упорство и целеустремленность главной героини – Стеллы. Она преодолела многое, доказала всем, в особенности себе, что она сильная».

Заинтересованность образом главной героини положительно сказывается на восприятии всей повести. Так как образ динамичен, то читатель следит не только за главным героем, но и за персонажами, с

которыми он взаимодействует, и за сюжетом в целом. Примечательно, что в героине учащиеся отмечают положительные черты характера Стеллы, такие как мужество, смелость, упорство, целеустремленность, при этом школьники отмечают данные качества как положительные.

Разумеется, с образом Стеллы неразрывно связан образ ее мамы, Юлии Андреевны, это отмечают и читатели повести. Характер мамы Стеллы также отмечают и читатели:

«Меня восхищает и удивляет, как мама Стеллы, работая на тяжелой работе и повреждая свое здоровье, оставалась такой же доброй и открытой. Оставаться человеком при любых условиях – это очень достойно».

«Я считаю, что только материнская любовь, правильное воспитание смогло спасти Стеллу и ее мать».

«Меня очень поразила мама Стеллы своими глубокими знаниями (сколько же она знает наизусть, о чем только может рассказать), и, конечно же, у нее потрясающая сила духа».

Характер мамы Стеллы действительно достоин восхищения, так как ее воспитание послужило основой характера дочери. Примечательно, что школьники отмечают не только сам факт воспитания дочки мамой, но и то, какими способами это достигнуто. Таким образом, формируется определенная модель, как «воспитать человека в нечеловеческих условиях».

В некоторых отзывах отмечено, что не только мама, но семья в целом положительно влияет на характер главной героини.

Редко встречались заметки в отзывах об определенных эпизодах книги, но все же есть учащиеся, которым запомнились отдельные сцены. К примеру, таким эпизодом стал отказ Стеллы закрашивать портрет Блюхера в учебнике.

Стоит отметить, что в самом произведении ярко положительные коннотации характеров героини или их определенных поступков не выделяется, в частности, на это влияет повествование от первого лица. Поэтому можно сказать, что все выводы, написанные школьниками в

отзывах, сделаны ими самостоятельно без целенаправленного влияния произведения на них.

Так как первое чтение повести вызвало интерес к повести, то учащиеся могли бы посоветовать прочесть произведение кому-либо из своего окружения, о чем и сообщается в их отзывах:

«Я хочу прочитать эту книгу еще раз и чтобы ее прочитали мои родители. Мне хочется обсудить это произведение с ними и поговорить о самом важном – о семье и жизни».

«Я посоветовала эту книгу маме, бабушке и друзьям».

Желание учащихся посоветовать книгу своим знакомым похвально, и положительно влияет на многие факторы. Прежде всего, образуется удобная платформа для размышлений о важных ценностях жизни с семьей и друзьями, реализуется диалог поколения и, конечно же, продолжается жизнь и популярность литературного произведения.

Стоит отметить, что факт прочтения текста в классе вместе с учителем положительно отразился на изучении текста. Учащимся не только понравилась такая форма урока, но и в своих отзывах они отмечают, что прочитали бы в такой атмосфере и какое-либо другое произведение.

К сожалению, в некоторых отзывах все же были ошибки. К примеру, фактическая ошибка в одной из работ привела к неправильной трактовке одной из основных линий в повести – арест отца и ссылка семьи в Киргизию:

«Девочка была не совсем обычной, ее семья – мама и папа – были немцами. И из-за этого ни в чем неповинных людей сослали в ссылку».
(Приложение 4)

В произведении нет упоминаний о национальности героини и ее семьи, поэтому данное высказывание ученика можно считать ошибочным. В связи с данным фактом возникает проблема оценки работ первичного восприятия, тем более в рамках внеклассного чтения, учителем. Подобные задания являются своеобразным индикатором для дальнейшего изучения произведения, а также для того, чтобы узнать мнение школьников о

произведении. Разумеется, стоит исправлять орфографические, грамматические, пунктуационные, стилистические и фактические ошибки, но ставить определенную оценку за данную работу не стоит. Так появляется риск снизить желание учащегося делиться мнением о прочитанном произведении.

Таким образом, проверка первичного восприятия посредством написания отзыва очень благотворно влияет на процесс изучения произведения. Учитель не только получит отзыв, позитивный или негативный, от прочтения книги, но и сможет исправить ошибки учащихся и скоординировать их дальнейшую работу.

Анализируя два задания для проверки первичного восприятия, формулировку вопросов для автора повести и создание отзыва о произведении, можно сделать вывод, что на данном этапе реализуется большинство функций внеклассного чтения как процесса изучения литературного текста. Ученики формируют свое отношение к тексту, выделяют понравившиеся эпизоды и черты характеров главных героев, а также советуют прочесть эту книгу своим родным и близким. Чтение литературного текста и проверка первичного восприятия мотивирует учащихся к чтению литературных произведений помимо основной школьной программы, формирует читательские интересы и обогащает деятельность позитивным читательским опытом.

2.2. Интерактивный диалог семиклассников с автором повести «Сахарный ребенок» на уроке внеклассного чтения

После чтения повести в классе учащимся было дано задание сформулировать вопросы для автора повести «Сахарный ребенок» Ольги Константиновны Громовой, которые будут положены в основу данного урока.

Для интерактивного диалога с писателем характерны следующие задачи:

1. Познакомить учащихся с личностью писателя.
2. Организовать беседу с писателем на основе вопросов, которые интересуют учащихся.
3. Дать мотивацию на повторное чтение повести, выполнение творческих заданий.
4. Расширить кругозор учащихся.

Встреча с писателем осуществлялась посредством видеосвязи. Урок сопровождался материалами о создании повести, собранные О. К. Громовой. Далее представлена стенограмма интерактивного диалога с писателем, который проходил в читальном зале МАОУ "Образовательного центра № 2 г. Челябинска" 12 февраля 2019 года.

Ход урока:

Учитель: Добрый день, Ольга Константиновна! Сегодня в читальном зале МАОУ "Образовательного центра № 2 г. Челябинска", где собрались ученики седьмого класса и их родители. Все мы находимся под большим впечатлением от Вашей повести.

Ольга Громова: Добрый день! Для начала хотелось бы уточнить, читали и вы комментарий к книге?

(Ученики не читали комментарий)

Тогда я расскажу вам об истории создания моей повести.

Книга «Сахарный ребенок» написана по сути двумя женщинами, даже на обложке есть подзаголовок: «История девочки из прошлого века, рассказанная Стеллой Нудольской». Эту историю придумала не я, эта

история подлинная, настоящая, и так сложилась судьба, что эту историю пришлось дописывать мне.

А началось все в декабре 1988 года, когда в Армении грянуло страшное землетрясение, и я вся наша большая страна, тогда еще Советский союз, собирала помощь пострадавшим. Представьте себе: зима, декабрь, и за несколько минут сотни тысяч людей остаются без еды, воды и одежды. И по всей стране были организованы штабы помощи, потому что люди нуждались во всем: от медикаментов до одеяла.

Мы не понимали, что и куда нести, так как штаб от нашего дома был далеко. Но тут появляется объявление, что вещи можно приносить в квартиру 171, а оттуда по договоренности их будет забирать штаб. И тогда к каждому объявлению, в каждом подъезде печатными буквами (тогда не было компьютеров и ксероксов) был написан список вещей, что нужно нести и в каких количествах. Меня встретила вот такая дама именно с этим котом на руках, как на фото.

Я захожу в маленькую двухкомнатную квартиру и понимаю, что большая из этих двух комнат уже завалена вещами. И эта женщина должна была все отсортировать, упаковать и подписать, так как было ясно, что в зоне бедствия этим заниматься было некогда. И я вызвалась ей помочь. Разумеется, когда две женщины заняты такой монотонной работой, они невольно начинают разговаривать. Так мы и сдружились.

Ее действительно звали Стелла Натановна, Дуброва – фамилия по мужу. Она была на 25 лет старше меня. Оказалось, что у нее хорошая библиотека, но она составлена не так, как моя, поэтому мы стали меняться книгами, обсуждать прочитанное. Она, надо сказать, вела очень активный образ жизни.

И время от времени она рассказывала про свое московское детство. Про то, что родилась она на Остоженке, про то, как строилось метро. И я знала, что ее мама учила немецкому и французскому языку, поэтому она к трем годам прилично говорила и по-немецки, и по-французски. Однажды она

отметила, что может читать и на украинском языке, но вот по-киргизски ничего не помнит.

Мне этот факт был непонятен (девочка родилась в самом центре Москвы), и я начала расспрашивать ее. Она, отнекиваясь, сказала, что она была в ссылке вместе с мамой, но совершенно не любит это вспоминать.

И я понимаю, что это типичная история семьи, где ребенок родился в конце 30-х годов, и их член семьи (в их случае папа) арестован как враг народа. Как потом выяснится, что он арестован просто ни за что, по доносу.

Через 10 лет, когда я готовила публикацию в издании, я понимала, что мне нужны ее истории, нужна информация. И она согласилась написать очерк о том, каково быть ребенком врага народа. Надо сказать, пишет она хорошо, медленно и, ворча, что не хочет это вспоминать, но хорошо.

Так началась эта история, но я не знала, во что она выльется, я просто хотела, чтобы человек это записал. Она писала каждый день, и время от времени она показывала мне фотографии своего детства.

(Слайд с фотографией, где изображены Стелла, ее мама и папа.)

Это мама, папа и маленькая Стелла. Фамилия Нудольская – это девичья фамилия матери, на самом деле, они все носили фамилии отца Лихтмахер. Стелла брала девичью фамилию матери как псевдоним в память о ней.

(Слайд с детскими фотографиями Стеллы.)

Если вы внимательно читали повесть, то вы наверняка помните историю, как папа учил Стеллу, что надо делать, чтоб не проиграть в драке. Вот так выглядела Стелла, которую папа учил, как правильно драться. Это одна из немногих любительских фотографий того времени, так как в основном все фотографии тогда изготавливались в ателье.

Фотография с куклой была сделана специально для папы, когда он был арестован.

(Слайд «Вести от папы 1936 год», на котором изображены письма из его ссылки)

Текст письма умещался на почтовой открытке, которую выбросил папа из тюремного вагона на станции Иркутск в надежде, что кто-то кинет это письмо в почтовый ящик. Именно так они узнали, что с папой и где он сейчас находится.

Все эти фотографии мы можем видеть сейчас только потому, что их сохранила няня Стеллы, которую вы можете знать по повести.

(Слайд «Детство кончается завтра» с фотографией, где изображены Стелла с няней и мамой)

Эту фотографию настояла сделать няня со словами: «Вы уедете, а мне что останется».

Как выяснилось позже, когда рукопись книги была готова, няня просилась вместе с ними, ходила в НКВД, но ее не пустили. Это я узнала из рукописей Стеллы, этот эпизод был ею так и не описан, поэтому этого нет в книге.

И няня, которая до последнего дня была с ними и помогала им собираться, собрала архив семьи со всеми фотографиями и письмами отца.

Почему важно было собрать все необходимое?

(Слайд «Завод-совхоз «Эфирнонос». Фотографии 1939 г.)

На первой фотографии вы видите, что вместе с мамой и Стеллой, сидит Уляша, которая тоже знакома вам по повести.

Так вы ее себе представляли?

Как вы думаете, сколько ей лет?

Уляше было не больше двадцати пяти лет, Стелла точно не знала сколько. Представьте, какая жизнь должна быть у женщины, чтобы она выглядела вот так.

А на второй фотографии вы видите двух девочек. Которая из них Стелла? (Справа)

Таковыми они пошли в первый класс. Тогда в первый класс шли с восьми лет, независимо от того, умеет человек читать или нет.

(Слайд «Заводской цех совхоза «Эфирнонос»)

А это заводской цех, где перерабатывались горы травы шалфея и мяты, куда, разумеется, нельзя было находиться детям.

(Слайд «Хотьково, 1946»)

А это один седьмой класс Хотьковской женской семилетней школы в Подмосковье.

Обратите внимание, какие разные лица? Почему все так отличаются по возрасту?

(Поступали в разные периоды в школу, так как на фотографии послевоенное время)

(Слайд «Урок немецкого»)

А на этой фотографии мама Стеллы, которая преподавала тогда в школе.

Теперь стоит ответить на вопрос, как появилась книга.

Стелла писала свои воспоминания не как повесть, а как она их помнила. Но уже были опубликованы в газете «Первое сентября». Однажды со мной связалась библиотекарь из одной школы подмосковного города Сергиев-Посад. Она сказала, что очерки, которые были изданы в газете, школьники буквально зачитали до дыр, и спросила, нельзя ли встретиться со Стеллой Натановной. Я познакомила их со Стеллой, и она согласилась на встречу со школьниками.

Она приехала, и библиотека была набита людьми всех возрастов. Позвали тех, кто хотел, кто действительно читал очерки.

Так получилось, что меня на этой встрече не было, но после того, как вышла книга, я получила видеозапись со встречи.

Поэтому сейчас мы можем посмотреть видеозапись с этой встречи.

(Видеозапись со встречи со школьниками в городе Сергиев-Посад)

Когда Стелла Натановна сильно болела, я предлагала ей опубликовать мемуары такими, какими написала их она. Но она понимала, что это будут еще одни никому ненужные воспоминания, а вот книги для школьников еще ни у кого не было. И она поручила мне завершить и опубликовать повесть.

В 2005 году не стало Стеллы, и рукопись лежала еще пять лет, и только потом я взялась за работу над ней.

Когда я пересматривала интервью, фрагмент которого мы смотрели вместе с вами, я поняла, что один из эпизодов я забыла включить. И вспомнила я его лишь тогда, когда услышала первую фразу этой истории. Поэтому в книге этого эпизода не оказалось.

Пожалуй, на этом я завершу свой рассказ, потому что про Стеллу и книгу можно рассказывать бесконечно. Поэтому давайте перейдем к вашим вопросам.

Вопросы учащихся к Ольге Константиновны Громовой:

У: Почему Вы решили сделать взрослое и детское издание?

О. Г.: Спасибо за вопрос. Когда повесть уже была издана в пятый раз и готовилось второе издание, от издательства поступило предложение, создать расширенную версию книги. Она, скорее, для тех, у кого есть интерес к самой истории. Сама повесть остается в том виде, в котором и была раньше, она не корректировалась, но зато книга дополнена комментариями, фотографиями. Тем более, есть еще бонус в качестве «Главы, которой не было», о чем я вам уже рассказала.

У: Какие у Вас правила жизни?

О. Г.: Хороший вопрос.

У меня нет как таковых правил жизни, но я всегда не любила ничего доказывать. Даже в школе я никогда не участвовала в каких-то соревнованиях и конкурсах, чтобы показать, что я лучше всех. Я всегда делаю что-то, потому что мне нравится это делать.

У: Много ли изменилось в Вашей жизни после выхода книги?

О. Г.: Как ни странно, но моя жизнь действительно изменилась, хотя я этого и не ожидала. По образованию я библиотекарь, и больше 25 лет я проработала в различных библиотеках, от научной до школьной. После этого я работала главным редактором журнала «Библиотека в школе» издательства

«Первое сентября», где публиковались первые очерки Стеллы Натановны. Теперь же я работаю в издательстве редактором детской литературы.

У: Какие современные книги вы бы посоветовали прочитать подросткам?

О. Г.: Сейчас создается очень много книг для подростков, хороших авторов с интересным сюжетом. Выбрать понравившуюся книгу вам поможет сайт «Папмамбук», где анонсируются новинки отечественной детской литературы.

Из конкретных произведений, я могу посоветовать книгу «Я не тормоз» Нины Дашевской, а также книги Евгения Рудашевского.

Много хороших книг для подростков публикуется издательствами «Компас-гид» и «Самокат».

У: Как вы думаете, какие качества помогли Стелле и ее маме пройти такие тяжелые испытания?

О. Г.: Стелла Натановна никогда не была обижена на свою жизнь. Она могла вспомнить смешные моменты даже из тех времен, когда ей было тяжело. Всегда вспоминала о людях, которые помогали ей и маме. И всегда говорила следующее: «Зачем помнить плохое. Хороших же людей всегда больше»

Но прежде всего, мне кажется, что это культура и уважение к окружающим людям.

У: Как вы считаете, существуют ли сейчас такие люди, как семья Южаковых?

О. Г.: Думаю, что да. И тогда, и сейчас не являлись исключением такие семьи. Просто всегда нужно помнить самое главное правило книги.

У: Что вы испытали, когда услышали историю Стеллы?

О. Г.: Когда я она только упомянула ссылку в нашем разговоре, разумеется, мне стало любопытно. Я посчитала, что эту историю должны узнать люди, поэтому и пыталась выведать у Стеллы больше информации.

У: Когда вы поверили, что история Стеллы реальна?

О. Г.: У меня не было оснований не верить данному факту. В какой-то мере и моя семья была подвержена похожей ситуации. Поэтому я понимала, что эта история типична для того времени.

У: Ученицы нашего класса участвуют в социальном проекте «Словом можно спасти», где занимаются подбором книг для ребят, которые находятся на лечении в онкоцентре нашего города. Как Вы считаете, словом можно спасти?

Есть ли у Вас такая книга, которая помогала Вам в трудный жизненный период?

О. Г.: Разумеется, словом можно спасти.

Что касается книг, то я бы назвала произведения Валентины Осеевой, а также роман Шарлоты Бронте «Джейн Эйр».

У: Как родилось название книги? Были ли варианты?

О. Г.: Название родилось из прозвища Стеллы в Киргизии, где ее прозвали «сахарным ребенком» из-за белого цвета кожи. Был вариант более длинного названия: «Кант бала – сахарный ребенок», но позже оно было сокращено, чтобы было более звучным. Рукописи Стеллы были подписаны «Не позволяй себе бояться», и это название я перенесла в послесловие повести.

У: Какой момент в книге понравился, а какой нет?

О. Г.: Не думаю, что у меня есть такой эпизод, все же я воспринимаю книгу целиком. Но если говорить о процессе создания повести, то интересно получилось с «Главой, которой не было», которая есть теперь во «взрослом» издании.

Учитель: Ольга Константиновна, к сожалению, наше время истекло, хотя и вопросов у ребят еще много, но мы благодарим Вас за такую теплую встречу.

Подводя итоги данного занятия, стоит отметить энтузиазм детей, с которым они подошли к встрече с писателем. Учащиеся отзываются только

положительно о такой форме проведения урока, о чем и пишут отзывы на странице школы в социальной сети.

Отметим несколько моментов, на которые стоит обратить внимание. Если встреча идет с использованием видеосвязи, стоит проверить заранее исправность всех необходимых устройств и соединение сети Интернет. Из вопросов учащихся стоит отобрать наиболее интересные и информативные, на которые участник встречи сможет ответить развернуто и не односложно. Тогда урок-встреча получится продуктивнее.

Подобные встречи с писателем в рамках уроков внеклассного чтения благотворно влияют на процесс обучения детей. Прежде всего учащиеся получают представление о писателе, который написал произведение, которое они недавно прочли, которое чем-то заинтересовало их. Теперь перед ними не абстрактный человек, а конкретное лицо, со своей точкой зрения на массу вопросов, которые интересуют читателя.

Встреча с писателем – уникальное явление, так как о многих фактах, касающихся жизни повести в литературном процессе, школьник получает возможность узнать из первоисточника. Проблемы, которые так или иначе поднимает Ольга Громова в своей беседе, безусловно, находят отклик и интерес среди читателей, так как имеют историческую подоплеку. Таким образом, не исключено, что реализуется и диалог поколений между школьниками, читавшими повесть, и старшими членами семьи.

Если в рамках внеклассного чтения урок-встречу с писателем по каким-либо причинам провести невозможно, то его можно заменить уроком-беседой о книге, опираясь на тот комментарий к повести, который приведен в расширенном издании.

2.3. Творческая интерпретация повести «Сахарный ребенок» подростками

Творческие задания на уроках литературы уже прочно вошли как в систему основной школьной программы, так и в систему внеклассного

чтения. На данный момент творческие задания активно включаются в систему проверки знаний учащихся, так как задания данного типа позволяют учащимся раскрыть их творческие способности, расширить кругозор, а учителям проверить знания по той или иной теме в полной мере. Для творческих заданий характерны межпредметные связи, так как в работе учащихся задействован не только текст, но и другие виды искусств, что делает каждую работу уникальной. В рамках изучения художественного произведения на уроках литературы творческие задания реализуются на завершающем этапе, так как для них необходимо целостное восприятие текста.

Творческие задания по повести «Сахарный ребенок» Ольги Громовой были заданы учащимся после урока-встречи с автором произведения. Школьники уже обсудили повесть, составили отзыв, участвовали в уроке по произведению, выяснили все интересующие их вопросы. Таким образом, была создана основа для реализации творческого потенциала учащихся.

Ученикам были даны на выбор следующие задания:

1. Сравнить себя и героя книги
2. Создать буктрейлер – короткий видеоролик, рассказывающий в произвольной форме о книге.
3. Выбрать одно качество: добро, зло, справедливость, счастье, страдание, месть, деньги, познание. Описать, как это явление представлено в сюжете книги? К чему приводит?
4. Подобрать саундтрек к фильму, основанному на этой книге.
5. Заполнить карту героя, поддержать свои ответы цитатами (внешность, возраст, характер, поведение-действия, взаимоотношения с другими героями)
6. Нарисовать карту происходящего в книге.
7. Разработать свой вариант обложки книги или постера к фильму.

Конкретного плана для данных творческих заданий не было предусмотрено, чтобы дать наибольшую свободу для творчества учащихся. Школьники были также свободны в выборе того или иного задания, поэтому в последующем анализе работ школьников некоторые из форм работ будут повторяться, а некоторые не встретятся вообще.

Наиболее актуальным среди учащихся оказался вариант творческого задания, направленный на разработку обложки или постера книги, где необходимы навыки изобразительного искусства.

Первая работа – постер к фильму, на котором изображена главная героиня повести (Приложение 1).

За основу своей работы ученица взяла эпизод, когда Стелла находилась в лагере с мамой. Об этом говорит характерное изображение колючей проволоки, растущие растения за границей лагеря, цветовая гамма, состоящая преимущественно из черных и серых оттенков, что подчеркивает мрачность и напряженность как данного момента в повести, так и большей части. Разумеется, есть характерные элементы для афиши: название фильма, «Сахарный ребенок», а также пометка «по мотивам повести Ольги Громовой». Данные элементы делают работу завершенной и соответствующей одному из представленных заданий.

Задание, которое заключалось в разработке обложки для книги, стало одним из самых популярных. Ученики представили пять различных вариантов обложки. Первый вариант выполнен в качестве объемной обложки (Приложение 7). Автор работы акцентирует внимание на образе Стеллы. Как и в предыдущей работе, здесь изображен эпизод, когда Стелла находилась в лагере со своей мамой. Колючая проволока является символом между свободным миром и заточением в неволе. Здесь образ главной героини динамичен, он показан в движении в конкретный момент в эпизоде – Стелла потянулась за цветком, который находится за колючей проволокой. Примечательно, что граница между свободой и неволей показана и на цветовом уровне: «свободная» часть изображения более насыщена по цвету.

На задней обложке изображена Стелла, стоящая спиной к зрителю. Девичья фигура изображена на однотонном светлом фоне, но можно догадаться, что здесь, хоть и отдаленно, изображен эпизод лишения Стеллы пионерского галстука. Показательна и цитата, приведенная учащейся: «Хороших людей всегда больше», - именно так сказала мама Стеллы в данный период ее жизни.

Небольшой текст на форзаце книги и переплете отсылает нас к автору повести, Ольге Громовой, а также к прототипу главной героини, Стелле Нудольской. Данное художественное решение автора работы органично дополняет всю обложку книги, делая ее завершенной. Одной из учениц также был реализован вариант обложки для книги, где были использованы уже знакомые символы – колючая проволока и цветок (Приложение 2). Также на рисунке присутствуют руки, держащие кнут, а сама Стелла сидит на качелях. По расположению предметов на рисунке можно заметить, что они несут функцию абстрактных символов, о чем и говорит автор обложки в комментарии к ней: *«Я выбрала именно такой образный ряд, потому что все эти предметы есть и в самой книге, и, мне кажется, являются очень важными: рука с кнутом осуществляет правило взрослого человека «никогда не плакать», колючая проволока означает правило «самостоятельно развязывать узлы», а красный цветок означает свободу и смелость».*

Примечательно, что во всех из представленных работ сцена в лагере является центральным образом, хотя может трактоваться по-разному: учащиеся воспринимают проволоку и случай с кнутом и как символ, а также изображают и буквально. Это позволяет утверждать, что данный эпизод является запоминающимся среди читателей.

Среди работ учащихся есть также разработка обложки для книги, где в центре внимания стоят отношения матери и дочери (Приложение 3). Героини изображены со спины, идущие по дороге вдаль. Это может символизировать весь путь, который прошли вместе Стелла и ее мама. Изображение главных

героев сопровождается еще одним важным элементом книги – правилами хорошего человека. Если авторы предыдущих работ акцентировали внимание на запоминающемся и ярком эпизоде и интерпретировали произведения через его призму, то данная работа является примером, когда читатель интерпретирует повесть через ее ценностное наполнение.

Одна из работ кардинально отличается от остальных представленных проектов обложек (Приложение 4). На рисунке нет обозначений писателя и названия книги, есть лишь портрет Стеллы уже во взрослом возрасте. Ученица намеренно рисует Стелле нимб, отмечая тяжелую судьбу главной героини. Стелла изображена в том возрасте, в котором читатель ее видит в предисловии и эпилоге. Она смотрит в окно и уже пережила все невзгоды. Таким образом, перед нами работа, где ученицей изображен образ Стеллы уже переосмысленный, а это значит, что портрет создан не на эмоциональном порыве, а в ходе творческого анализа произведения.

Таким образом, творческое задание, которое включает в себя создание проекта обложки книги или афиши фильма, удачно реализуется в рамках заключительного этапа изучения произведения. Каждый ученик имеет возможность переосмыслить произведение с той стороны, которая является важной и наиболее понятной для него.

Другие из представленных заданий выбраны учениками в меньшей мере или не выбраны вообще, но среди них также есть интересно реализованные работы.

Задание, которое заключалось в описании одного нравственного качества в соответствии с сюжетом книги, было выбрано одной учащимся (Приложение 5). Для своей работы ученик выбрал «добро» как основообразующее качество своей работы. Всю работу можно разделить на несколько частей: определение добра в целом, как это реализуется в повести, цитата В. Ключевского о добре.

Разумеется, работу учащегося стоит связывать с повестью, поэтому учеником дано очень точное определение добра: «Добро – это помощь,

ничего не требующая взамен, осознанное совершение хороших поступков». Если читать работу дальше, то становится понятно, что толкование слова «добро» навеяно сюжетом повести: «Южаковы помогали героиням с переездом, лечили, кормили и ничего не требовали взамен. Наглядный пример доброты и сострадания». Органична и цитата Ключевского в концепции всей работы: «Добрый человек – не тот, кто умеет делать добро, а тот, кто не умеет делать зло». Она созвучна одной из главных цитат книги: «Хороших людей всегда больше».

Письменная работа сопровождается также рисунком, где изображена главная героиня в ландшафте лагеря, где она находилась с мамой. Это, как мы уже отметили, является одним из запоминающихся моментов в повести для учащихся.

Итак, перед нами работа учащегося, которую по праву можно назвать целостной и завершенной. При проверке подобной работы стоит посоветовать исправить ученику речевые ошибки, а также немного доработать структуру текста, так между второй и третьей частью не хватает смысловой связи.

Последнее задание, которое было реализовано учениками, заключалось в сопоставлении себя с личностью главного героя повести. Простое, на первый взгляд, задание, помогает определить важные для учащихся моменты в произведении на этапе проверки вторичного восприятия, а также поднимает проблему ценностей для современного школьника.

В первой работе отмечаются такие качества главной героини Стеллы Нудольской, как ум, «терпимость, моральная и физическая сила» (Приложение 6). Стоит отметить, что автор работы не отождествляет себя с героиней повести: «Я начинаю думать, что я маленький ребенок, так как я нетерпелива и часто не понимаю многих вещей, даже после объяснения родителей».

Во второй выполненной работе учащаяся отмечает, что у нее тоже, как и у Стеллы, есть правила жизни:

«У меня есть правила жизни, которые я осознала сама, переходя через какие-либо трудности в своей жизни: нужно жить и наслаждаться сегодняшним днем, ценить близких людей» (Приложение 7).

Автор данной работы не противопоставляет, но и полностью не отождествляет себя и героиню, а лишь отмечает некоторые схожие черты:

«Стелла с раннего возраста была умным ребенком, достаточно любознательна и общительна. Я иногда и сейчас задумываюсь о чем-то странном, о чем нелюбознательный человек не задумается».

Не стоит ожидать от данного задания абсолютного отождествления с героиней или противопоставления ей. Но зато с помощью подобной работы можно проверить, насколько глубоко произведение изучено учащимся. Чем больше конкретных деталей образа сопоставляется с личностью самого ученика, тем основательнее автор подошел к работе.

Отметим, что данное задание выполняет и воспитательную функцию, так как в образе героини учащиеся могут найти пример для подражания.

К сожалению, не все задания были выбраны учащимися для реализации своего творческого потенциала, и можно лишь предположить причины данного явления. На выбор учеников могли повлиять сложность формулировки задания, а также сроки подготовки проекта.

Завершив анализ всех представленных учениками работ, возникает вопрос о регламенте проверки творческих заданий учащихся. Работы, выполняемые учениками в рамках уроков внеклассного чтения, проверяются более лояльно, чем работы обязательной школьной программы, так как они направлены на развитие творческих способностей учащихся, выполняют воспитательную функцию, а также служат катализатором самостоятельного чтения подростков. Замечания учителя можно сформулировать как совет, нежели как указание на конкретную ошибку. Следует также указать на орфографические, пунктуационные, фактические, грамматические и стилистические ошибки, если они есть в работе. В качестве проверки вторичного восприятия учащихся можно дать как несколько заданий на

выбор, так и одно из представленного списка. Но стоит понимать, что чем больше поле выбора для ученика, тем активнее он будет участвовать в создании творческой работы, тем самым, реализуя свои способности.

Стоит отметить, что в работах учеников проявляется их ценностное самоопределение. Это можно заметить уже при формулировке вопросов автору повести: ученикам интересно узнать мнение собеседника, который старше их. При выполнении творческого задания подросток выбирает определенный вектор выполнения своей работы: семья, отождествление себя с героиней, произведение в целом и другие факторы. Похвально, что авторы работ обращают внимание на семейную тему повести, а также на характеры главных героев. Подростки не осуждают поступки персонажей, не пытаются найти в них недостатки, а обращают внимание на положительные аспекты семьи или отдельной личности, находят в них примеры для подражания.

Выводы по II главе

Изучение повести проводится в несколько этапов:

1. Чтение повести в классе с небольшими комментариями учителя
2. Проверка первичного восприятия, которая включает в себя два задания: вопросы автору повести, а также написание отзыва о прочитанном
3. Интерактивный диалог с автором повести.
4. Творческая интерпретация повести читателями.

Анализируя работы учащихся, стоит отметить, что данная система изучения повести положительно влияет на восприятие произведения. Чтение книги было интересно учащимся, о чем свидетельствуют их работы.

При формулировке вопросов к автору, в поле интересов учащихся попадает история создания повести, личность писателя, литературный процесс в целом. Создавая свои отзывы о повести, учащиеся отмечали захватывающий и динамичный сюжет произведения, отношения мамы и дочери, характер главной героини, Стеллы Нудольской, а также отдельные эпизоды в тексте, которые показались ученикам особенно яркими.

Интерактивный урок, который подразумевал встречу учащихся с писателем, органично вписался в канву в процесс изучения произведения. Ученики задали интересующие их вопросы, а также узнали больше информации об истории создания книги, а также о прототипе главной героини, Стелле Натановне Дубровой.

Завершающим этапом изучения повести стала творческая интерпретация текста «Сахарный ребенок» учащимися. Для этого подросткам было предложено на выбор выполнить одно из представленных заданий, где они могли реализовать свой творческий потенциал. Несмотря на то, что некоторые из заданий не были выбраны учащимися совсем, а какие-то из форм были востребованы не раз, каждая творческая работа получилась уникальной. Работы отражали и специфику произведения, и основные проблемы, раскрываемые в тексте, и характер главных героев. Наиболее популярным среди подростков стал вариант работы, где необходимо было

разработать обложку для книги или афишу к экранизации. Примечательно, что к каждой работе был представлен небольшой комментарий автора к обложке или афише, что помогало понять, что мотивировало подростка при создании творческого проекта.

При выполнении работ учащиеся обращают внимание на те сюжетные линии, которые близки их жизненному опыту. Поэтому в центре творческой интерпретации повести находятся отношения Стеллы с мамой, а также характер главной героини. При чтении произведения школьник не только следит за действиями героев, но и знакомится с традициями совершенно разных семей, а также с правилами их жизни. На примере всей повести читателям показано, что любая ситуация может быть решена благодаря стойкости, силе духа, любви и дружбе. Таким образом, представленная система внеклассного чтения реализует ценностное самоопределение подростков.

Данный подход к изучению литературного произведения также легко может претерпевать различные изменения. Могут быть изменены некоторые задания как при проверке первичного восприятия, так и для творческой интерпретации. Интерактивный урок-встреча с писателем может быть заменен на дискуссию, которая будет основана на авторском комментарии к тексту повести.

Стоит также обращать внимание на качество работ учащихся: следует исправлять их орфографические, пунктуационные, грамматические и другие ошибки, чтобы данный процесс обучения нес и пропедевтический характер. По возможности можно организовать выставку из наиболее удачных творческих интерпретаций учеников.

Таким образом, можно сделать вывод, что данная система работы в рамках уроков внеклассного чтения благотворно влияет на деятельность учащихся, что можно наблюдать при проверке их работ. Подростки не только знакомятся с текстом, который поднимает важные для современного

общества проблемы, но еще и развивает кругозор учащихся, а также их творческий потенциал.

Заключение

Повесть Ольги Громовой «Сахарный ребенок» выделяется из ряда других произведений современной детской литературы. Одним из самых популярных жанров произведений для подростков является фантастика. Поэтому необходимо акцентировать внимание учащихся на произведениях, сюжет которых лишен фантастических элементов и наталкивает на размышления о ценностях нашего современного мира. Проведенное нами исследование было направлено на изучение повести Ольги Громовой с точки зрения жанрового аспекта, а также на реализацию изучения произведения в рамках внеклассного чтения учащихся.

В 1 главе рассмотрены история создания повести «Сахарный ребенок» и место произведения в контексте современной детской литературы. Также были выделены черты повести (романа) воспитания, которые проявляются в произведении.

Повесть «Сахарный ребенок» Ольги Громовой, является повестью воспитания, так как содержит основные черты данного жанра. В произведении показано становление личности в определенный возрастной период, это дополняется повествованием от первого лица и присутствием ряда второстепенных героев, которые оказывают воздействие на становление личности главной героини. Характерная для данного жанра поэтапность произведения позволяет более четко проследить важные этапы в развитии персонажа (арест отца, ссылка в Киргизию, учеба в школе и др.)

Во 2 главе представлен возможный вариант изучения повести Ольги Громовой «Сахарный ребёнок» в рамках уроков внеклассного чтения, который был апробирован на занятиях седьмого класса «Образовательного центра №2 города Челябинска».

Изучение повести проводится в несколько этапов:

1. Чтения повести в классе с небольшими комментариями учителя

2. Проверка первичного восприятия, которая включает в себя два задания: вопросы автору повести, а также написание отзыва о прочитанном произведении.

Анализируя вопросы учащихся, которые они сформулировали для Ольги Громовой, можно сделать вывод, что подростков интересует не только сюжет повести, но и история его создания, а также сама личность писательницы. В отзывах о прочитанной повести школьники отмечают захватывающий сюжет, сильный характер главной героини и отдельные эпизоды, которые больше всего им запомнились. Также многие ученики отмечают, что будут советовать прочитать повесть своим родителям и друзьям.

3. Интерактивный диалог с автором повести. В основу данного урока были положены вопросы учащихся, на которые ответила Ольга Константиновна Громова

4. Проверка восприятия после изучения произведения, которое заключается в выполнении творческого задания на выбор (создание обложки повести, афиши произведения, карты путешествия главной героини, сравнения ученика с главной героиней, и др.)

Анализ работ учащихся позволяет сделать вывод, что такая система изучения повести положительно влияет на восприятие произведения. Работы отражали и специфику произведения, и основные проблемы, раскрываемые в тексте, и характер главных героев. Наиболее популярным среди подростков стал вариант работы, где необходимо было разработать обложку для книги или афишу к экранизации. Примечательно, что к каждой работе был представлен небольшой комментарий автора к обложке или афише, что помогало понять, что мотивировало подростка при создании творческого проекта.

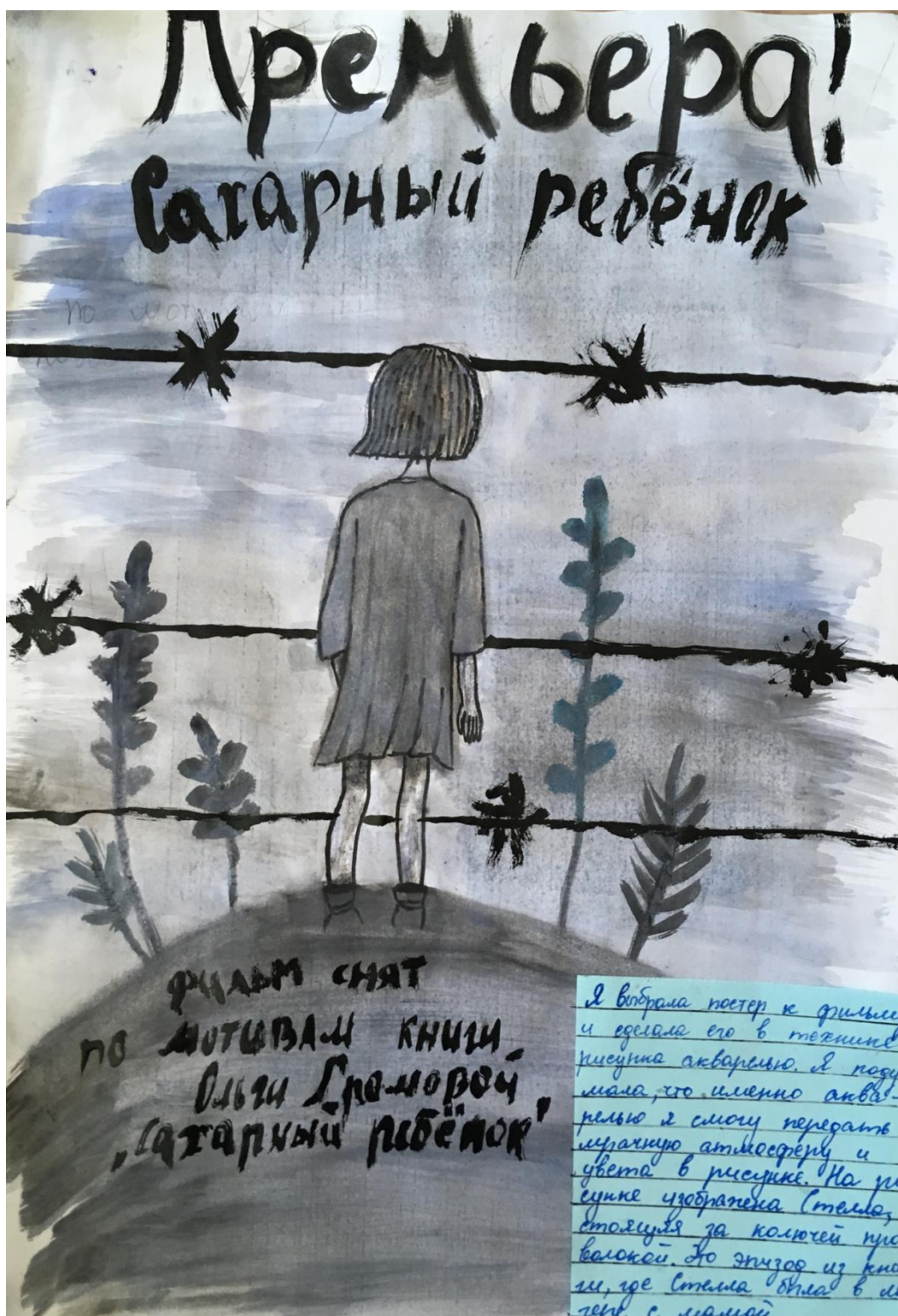
Таким образом, подростки не только знакомятся с текстом, который поднимает важные для современного общества проблемы, но еще и развивают кругозор учащихся, а также их творческий потенциал.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцев и С. Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979. – 423с.
2. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе // Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. –281с.
3. Вахненко Е.Е. Литературные мемуары и художественная автобиография: К проблеме разграничения жанров // Судьба жанра в литературном процессе: сб. науч. ст. Вып. 2./ под ред. С.А. Ташлыкова. – Иркутск: Изд-во Иркут.ун-та, 2005. –52с.
4. Громова О. К. «Сахарный ребенок: Люди. События. Факты» / О. К. Громова– М.: КомпасГид, 2018 – 213с.
5. Громова О. К. «Сахарный ребенок»: история девочки из прошлого века, рассказанная Стеллой Нудольской/ О. К. Громова – 5-е издание, стереотип. – М: КомпасГид, 2016 – 160с.
6. Детская литература: [учебник для студентов высших и средних педагогических учебных заведений] / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. – Москва: Высшая школа: Академия, 2000. – 470с.
7. Домашнев А. И. Интерпретация художественного текста / А. И. Домашнев, И. П. Шишкина, Е. А. Гончарова. – М.: Просвещение, 1989. – 208 с.
8. Кожевникова Н. А. Типы повествования в русской литературе XIX-XX вв / Н. А. Кожевникова. – М.: Институт русского языка РАН, 1994. – 336 с.
9. Кожин В.В. Повесть // Литературный энциклопедический словарь – М., 1987. –281с.
10. Кожин В. В. Рассказчик / В. В. Кожин // Словарь литературоведческих терминов. – М.: Просвещение, 1974. – 310с.
11. Корман Б. О. О целостности литературного произведения / Б. О. Корман. – М.: Просвещение, 1999. – 236с.

12. Краснощекова Е. А. Роман воспитания – Bildungsroman – на русской почве: Карамзин. Пушкин. Гончаров. Толстой. Достоевский / Е. А. Краснощекова. – СПб. : Пушкинский фонд, 2008. – 480 с.
13. Литературная энциклопедия терминов и понятий. // Гл. ред. Николюкин А.Н. – М.: 2001. – 1600с.
14. Литературный энциклопедический словарь // Под общ.ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М. : Сов.энцикл., 1987. – 751с.
15. Пашигорев В.Н. Роман воспитания в немецкой литературе XVII — XX веков. / В. Н. Пашигорев – Саратов, 1993. – 133с.
16. Серебрякова Е. Ольга Громова: «Настоящая книга должна, как мне кажется, задевать что-то в душе, будить мысль, а не «учить» [Электронный ресурс] / Интернет-проект «Пиши-Читай» // URL: <http://write-read.ru/interviews/4919> (дата обращения 01.11. 2018)
17. Строганова А. Как воспитать человека в нечеловеческих условиях: Ольга Громова о книге «Сахарный ребенок» [Электронный ресурс] / Международное французское радио RFI // URL: <http://ru.rfi.fr/rossiya/20180911-kak-vospitat-cheloveka-v-nechelovecheskikh-usloviyakh-olga-gromova-o-knige-sakharny>(Дата обращения 01. 11. 2018)
18. Токарева Т. Н. Традиции романа воспитания в современной литературе / Т. Н. Токарева // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2011 – №1– с. 93
19. Хализев В.Е. Теория литературы. // В. Е. Хализев – М.: Академия, 2013. – 432с.
20. Эдлина Е. Ольга Громова: «И ребенок был совсем не сахар, и характер у него был не сахар, и жизнь была несладкая» [Электронный ресурс] / Навигатор по детской литературе «KidReader» // URL: <http://kidreader.ru/article/3250>(Дата обращения 01. 11. 2018)

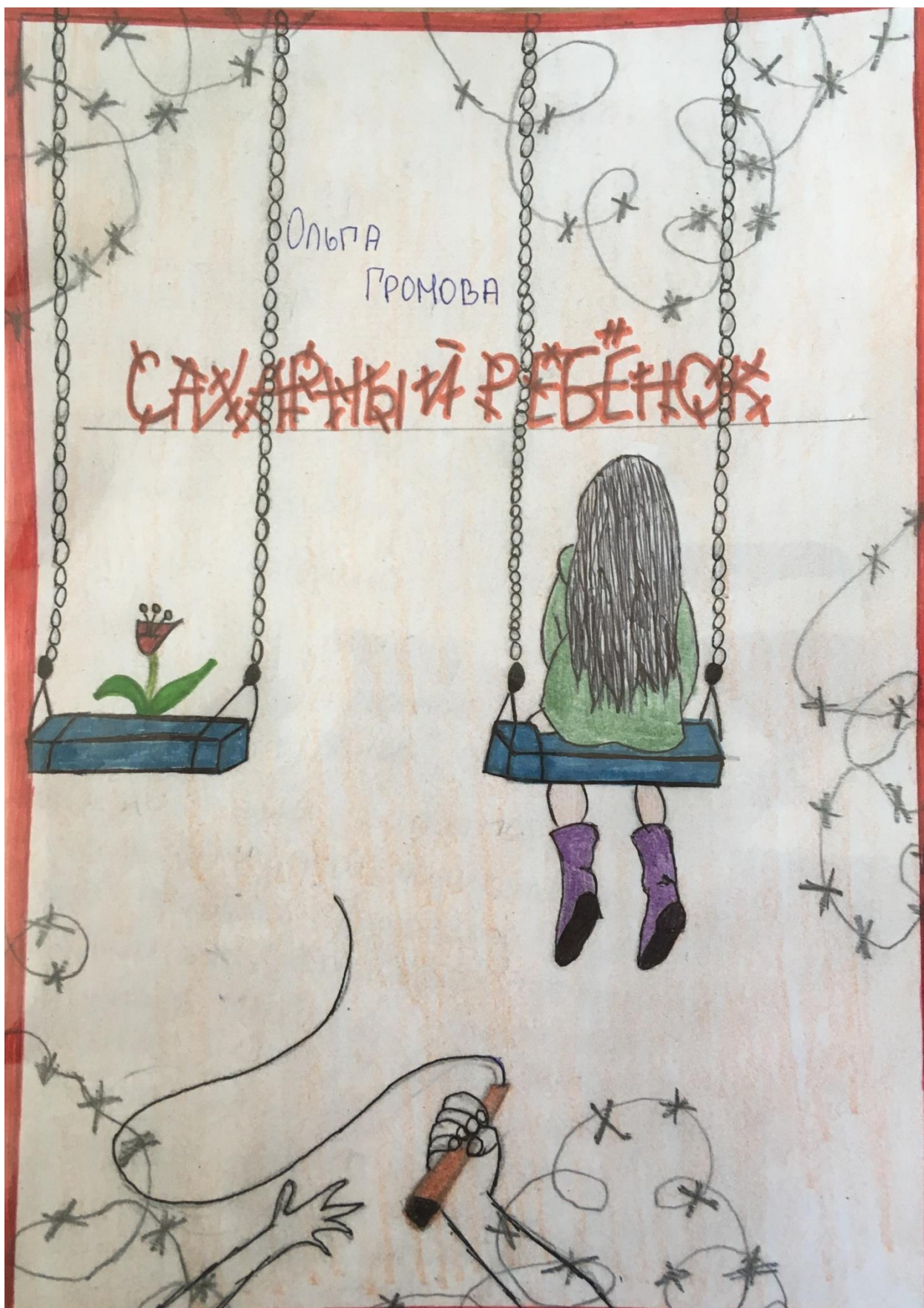
Творческое задание «Афиша фильма «Сахарный ребенок»»

Творческое задание «Обложка книги «Сахарный ребенок»»

Творческое задание «Обложка книги «Сахарный ребенок»»

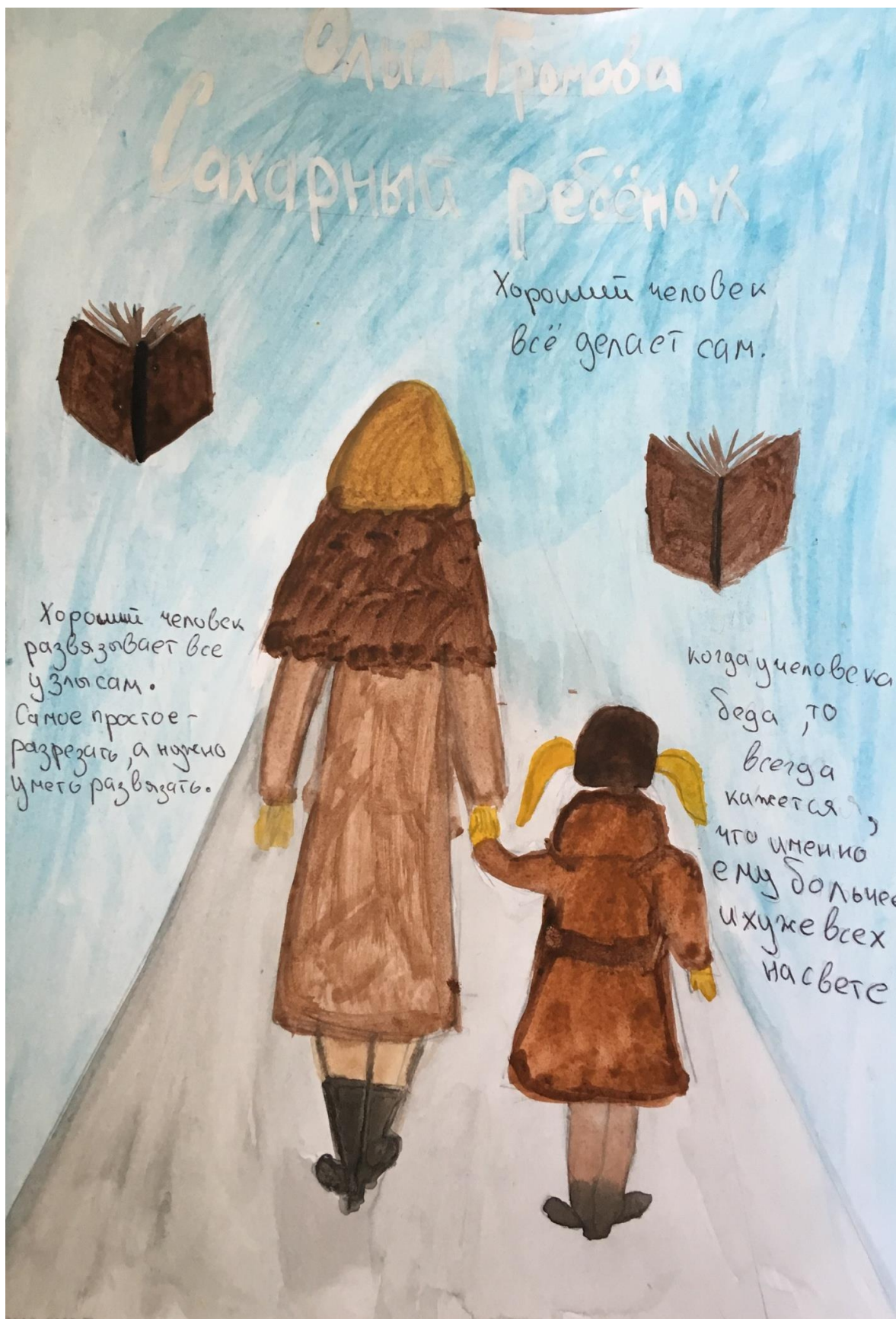

На швей обложки книги "Сахарный
ребёнок" Ольги Трешовой изображена девочка
Стеша, сидящая на камне, на
другой камне стоит красный цветок,
^{книжная проволочка}
(книжки), вырастающая из шив, при-
липающаяся к Стеше и красному
цветку. Изображены руки, тянущиеся к
девочке и цветку. Одна рука держит
кнут. Я вобрала именно такой
образный ряд, потому что эти все
предметы шьются в самой книге
"Сахарный ребёнок", эти предметы очень
важные мне кажется, например:
рука с кнутом, осуществляет этот пред-
мет правило взрослого человека "никогда
не шакать". Книжная проволочка означает
следующее правило, "самостоятельно развѣ-
зывать узлы", то есть самому находить
выход из ситуации или иных неприятностей.
А красный цветок означает правило "свобода,
смелость". Я вобрала эти предметы, т.к.
Стеше в своей жизни воспользовалась этими
правилами, она стала сама собой. Я в своей
жизни тоже использовать эти правила. Думаю они
мне помогут в плохих

Творческое задание «Обложка книги “Сахарный ребенок”»»

Творческое задание «Обложка книги «Сахарный ребенок»»

Творческое задание «Как проявляется добро в повести Ольги Громовой
«Сахарный ребенок?»»

Что такое добро? Для меня добро, это то очень знакомое в нашей жизни. Добро - помощь, ничего не требующая взамен, осознанное совершение хороших поступков. У каждого разные мотивы для совершения хороших поступков, кто-то просто не может пройти мимо того, кто нуждается в помощи, а кому-то нужна оценка общества...

В книге Ольги Громовой «Сахарный ребёнок» доброта раскрывается, когда рискуя, Юсакковы помогли выжить женщине и её дочке, потому, это видели, как им было тяжело. Они помогли с переездом, пелили, кормили, и ничего не требовали взамен. Наглядный пример доброты и сострадания «Добрый человек - не тот, кто умеет делать добро, а тот, кто не умеет делать зло» - В. Ключевский.

Творческое задание «Сравнить себя и героя повести «Сахарный ребенок»

у самого себя и другого человека.

это страдал от насилья, от жестокости... Ф. М. Достоевский

Я
к
1

Домашняя работа

карточка: Сравнение меня и героя

Думаю, многие уже это сделали у себя в мыслях, когда слушали эту замечательную повесть. А я сделала это в письменно и виде.

Велла, на протяжении всей книги, показывала терпимость, моральную/физическую силу, понимание. И меня это очень привлекало. Она очень умна, что тоже один из хороших качеств. По сравнению с ней, я просто начинаю думать, что я маленький ребенок, ибо совершенно не терпеливая, часто не понимаю многие вещи, даже после объяснения родителей. Я хочу быть подобной Велле, и буду

Творческое задание «Сравнить себя и героя повести «Сахарный ребенок»

Домашняя работа

Сравнить себя и героя книги.

Я хочу сравнить себя с главной героиней повести - Степой Нуромьской.

Степа с раннего возраста была умным ребенком и всё понимала. Она была достаточно свободнотельна и общительна.

Я, когда мне что-то запрещали, обижалась, но понимала что если мама или папа не разреши значит так надо. Раньше я тоже была очень многозначительна (сейчас не настолько). Я и сейчас иногда задумываюсь о чем-то странном, о чем обогной, немобознательной человек и в жизни не задумывался. Я была очень скромная и естественная, в прочем как и сейчас.

Практически все правила жизни взяли от папа. Мне же это говорили почти всей семье все по немногу.

На данной момент у меня я правила жизни,
о которых мне никто не говорил, и осознала их
сама, прохоры через какие-то трудности в своей
жизни. Это: 1. жить и наслаждаться своей жизнью
здесь, не замедляя далеко в будущее,
2. ценить близких людей и важные
моменты жизни. В принципе это все чему я
иногда придерживаюсь.

У Стеллы тоже очень важные правила для
каждой жизни! (к сожалению пока не все, но
большинство)

Не могу сказать это точно Стеллой дружиной, но
не могу сказать это мы совсем разные.

Мне очень поразила эта история, то что такое
может быть на самом деле. Спасибо Стелле
проверкой за рассказанную историю! Спасибо
Евгении Трошиной за то, что пересказала эту историю
и пошутилась морей, так же спасибо за

онлайн ветрецу и душевное общение! Спасибо
спасибо Екатерине Владимировне за ваши
статьи, и за организацию ветреца и Ольгой
Вой! ❤️